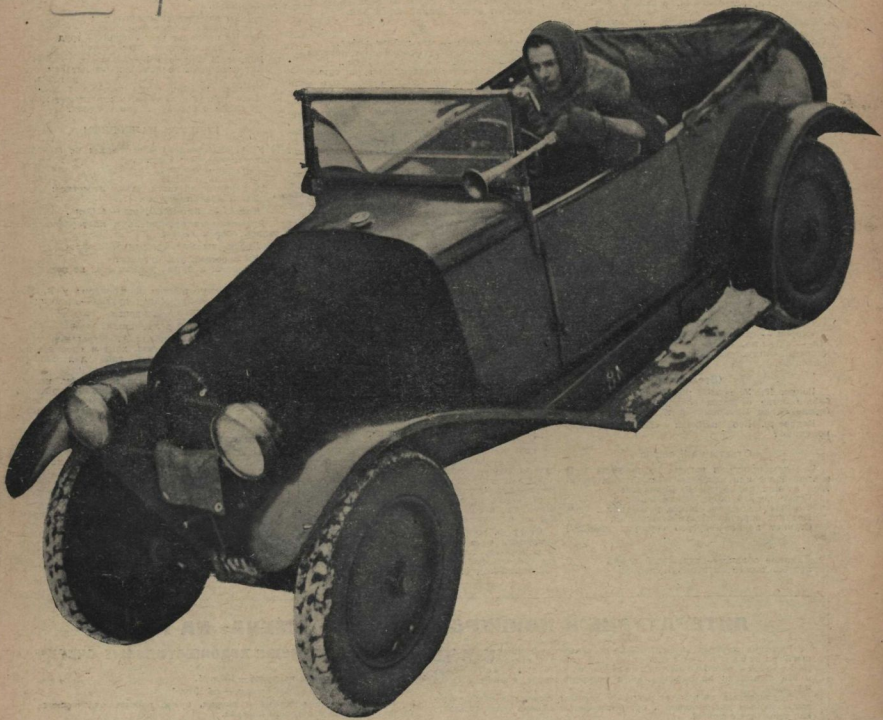

С М Е Н А

ЦЕНА 10 КОП.

XX 101
1

5

С М Е Н А

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

1929 год

С М Е Н А

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
КОМСОМОЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ ЦК и МК ВЛКСМ

О В Ц А

Рассказ ЕЛЕНЬ СЕРГЕЕВОЙ

Иллюстрации А. БРЕЯ

Мы жили в одной квартире. Наши комнаты были рядом.

Они только-что поженились. Он был студент ВТУ, первокурсник, несмотря на свои 30 лет, она — молоденькая девушка, машинистка.

Женившись, он в'ехал в ее комнату. Работала только она, он же не получал даже стипендии.

Это был на редкость несимпатичный парень. Лицо его было красиво неприятной, конфетной красотой. Маленькие колочие глаза смотрели — даже не смотрели, а как-то подозрительно шариди и царапали. У него был режущий металлический голос фальшетного тенора и крайне неприятная манера говорить. Он постоянно перебивал собеседника, цеплялся...

Минуточку, минуточку. Как вы скажете?

Он не разговаривал, не слушал, а в чем-то постоянно ловил, изобличал.

Его невзлюбили все, и несмотря на то, что он почти целыми днями был дома, так как занятия в ВТУ у него были вечером, никто из жильцов с ним не сошелся.

Звали его «Иваська». Так называла его жена Любочка и так за глаза стали его называть все жильцы.

Любочка была веселая, общительная девушка из питей-шебетух. Хотушкунку и певунью Любочку любили все за веселый и вполне безвредный в жилищном отношении нрав. Она была крайне уступчива и услужлива. Ее посудой пользовалась вся квартира. Примус ее — он до замужества ей почти не был нужен — гулял по рукам. А это уж — большая широта в кухонном масштабе.

Вышла замуж Любочка взяла сверхурочную работу в учреждении и стала приходить со службы часов в 9—10, незадолго до прихода мужа из вуза. Приходила она всегда с провизиейной камышевой корзинкой, набитой доверку — она брала ее с собой, идя на службу, и на обратном пути покупала провизию. Тотчас же она принималась за приготовление ужина. Иваська сказал, что «яичница и «сосиски» ему надоели еще холостому, и потому Любочка готовила ему всегда что-нибудь очень вкусное и сложное по приготовлению. Она оказалась на это большой мастерицей. У примуса она весело шибетала и казалась вполне счастливой.

Покончив с ужином и укутав его газетой и старым одеялом, Любочка принималась за обед на завтра.

Сама она обедала на службе, но Иваська терпеть не мог «столовок» и кроме того совершенно не переносил вчерашнего супа.

По воскресеньям Любочка обычно стирала. Мы — женское население квартиры — мрачно созерцали Любочкино «счастье» и часто в ее отсутствие жалели ее, ругали Иваську дармоедом, альфонсом, захребетником, но свято соблюдали обычай не совать носа в чужую жизнь.

Я первая нарушила этот нечестный на мой взгляд нейтралитет.

Как-то Любочка пришла домой бледная и уставая — она не пела и не шибетала у примуса и часто прижимала пальцы

к вискам — видимо ей нездоровилось. Как нарочно Иваська уже вернулся, а ужина еще не было. Он уж не один раз заглядывал в кухню и раздраженно спрашивал:

— Ну скоро что ль там у тебя?

Любочка суетилась, спешила — масло у нея горело, брызгалось и чадило.

— Это безобразие, — не выдержала я, — неужели муж не может сам приготовить себе ужин, ведь вы еде на ногах стоите.

— Ну что вы, где ему, — сказала она с нежностью, — он у меня совсем как маленький — ничего не умеет... Воробушек мой... миленький...

— Не воробушек, Любочка, а коршун.

Она испуганно оглянулась на дверь в коридор — не слышал ли он — и огорченно посмотрела на меня. Ей не хотелось со мной ссориться, но она была обижена за мужа:

— Нет, нет, вы не правы — он меня очень любит, вы даже представить себе не можете, как он меня любит.

Но я чувствовала по тону, что Любочка убеждает не меня, а себя. Это мне и нужно было.

Однажды с Любой случился обморок. Иваська не был. Мы привели ее в чувство и отнесли на кровать.

— Я сделала аборт, — сказала она, пытаясь улыбнуться бескровными губами, — и не понимаю, что со мной... Раньше сходило все хорошо... Ведь это уж третий раз.

Кто-то из нас невольно ахнул — они женаты были всего полгода.

Женщины старшего поколения, наиболее опытные и искусные из собравшихся вокруг Любочки, стали наперерыв предлагать ей всевозможные противозачаточные средства, обсуждая каждое: за и против.

Любочка внимательно слушала:

— Все это я знаю, — сказала она и покачала головой. — Нет, Ивасик на это ни за что не согласится, я уже говорила с ним... и слышать не хочет...

— Что же он может быть ребенка хочет?

— Нет... нет... что вы, — Любочке даже стало смешно, — терпеть их не может... нет, не то совсем...

Она оглядела нас и замолчала, смущенно улыбаясь; ей не хотелось говорить об этом — это было «их с Иваськой», это была ее сладкая тайна...

Но, видя наше недоумение, она сделала над собой усилие:

— Иваська... он знает такой странный... он так любит меня... так любит... и он говорит, что самая мысль о каких-то нас средствах для него оскорбительна... Я, говорю, тебе тогда и любить перестану.

Мы спрятали свои глаза от Любочки, у нас нехватило мужества нападать — она обезоружила нас своей овечьей кропотливостью.

Пришел «Воробушек».

Увидя нас и Любочку на постели, он поморщился:

— Что такое, что случилось? — в голосе его не было ни испуга, ни жалости — только раздражение.

По воскресеньям Любочка обычно стирала.

Любочка смотрела на мужа жалобно и виновато.
— Я сейчас встану Ивасек, это пройдет, ты не волнуйся, милый, это пустяки.

— Ну разумеется, пустяки, я и не думал, что это серьезно,— он с досадой бросил книгу на ступ.

Через полчаса Люба была на кухне и приготавливала ужин. Наши услуги она отклонила:

— Что вы, что вы, Иваська ужасно рассердится и не будет кушать — он кушает только то, что я приготавливаю своими руками.

Следующий день было воскресенье. Утром Любочка принесла узел с бельем и принялась за стирку.

В этот день я «поднажала» и удвоила «гагитпорцию». Почва была подготовлена, и я заметила, что после этого случая Любочка стала задумчива и печальна. Часто глаза у нее были заплаканы.

Я решила «взять в работу» Иваську и поговорить с ним в отсутствие Любочки.

Мне потребовался лишний чайный стакан. Я постучала к нему в комнату.

— Чистый стакан? — спросил он. Это кажется будет трудно, вы видите — все грязные.

На столе стояли пять стаканов с чайными опилками.

— У вас гости были? — спросила я.

— Нет, зачем? Я ведь очень люблю чай, я пью его по-хороша...

— И каждый раз берете чистый стакан?

— А как же!

— И ни разу не вымоете?

— Ну уж это не мое дело, знаете ли?

Кроме стаканов на столе было несколько грязных тарелок с остатками завтрака и обеда. На полу валялась бумага и окурки.

— Вы бы хоть подмести,— сказала я,— неужели вы ничего не хотите помочь вашей жене? Ведь...

Он резко прервал меня:

— Минуточку! Вы что, нотация пришла читать — вырос: я не затем женился, чтобы посуду мыть и под подметать.

Я поняла, что дискуссия по этому вопросу мне развернуть не удастся. Сказала ему несколько оскорбительных, но непрауизительных слов. Он в долгу не остался.

Вскоре Иваське надоело по целым дням сидеть одному. К нему стала приходить по утрам белесая вузовка, длинноногая и большезубая. В коридоре они говорили о зачетах, о предстоящих экзаменах — вообще вели академический разговор. Но ключ в дверях комнаты с приходом девицы поворачивался на два оборота. Иногда девица приходила по воскресеньям.

К Любочке белесая девица относилась снисходительно, насмешливо.

— А ну, Любок, чем вы нас сегодня покормите?.. Мастерица вы у нас на этот счет.

— Минуточку! Вы что, нотация пришла читать?..

Девица держалась на кухне развязно — так, словно все было ей давно знакомо.

— Она, знаете ли, у нас Марфа. Настоящая Марфа — заботливая, халопитивая. Помните библейскую историю о двух сестрах? Ну так вот, она Марфа, а я Мария... Да, Мария... Мужчины обычно женятся на Марфах — они о них заботятся, арят — им обед, проглотят чулки. С Марией же с голоду сложится и без пуповки выдохнешься. Ну, а все-таки без Марии ни не обойтись... С Марфой-то ведь тоже обобладеешь и отупеешь... Вот, понимаем, проблемочка... Впрочем умные мужчины умеют устраниваться так, что и оныц целы, и вошки саты.

Однажды Любочка пришла ко мне в слезах. Рыдая, она рассказывала мне, как ее обидел Иваська.

— Знаете ли... Они там с Аней Петровой (так звали девицу) читали политическую экономико... и вдруг Анечка спрашивает меня: «Любочка, а что такое пауперизм?» Откуда мне его знать... А Иваська как кинется — ты, говорит, ничего не читаешь, ты совсем опустылась, обоблачилась, мы те тебя стыдно... Милая, милая моя, как мне обидно... Любочка захлебывалась слезами. — Когда мне читать... Вы же видите... Скажите, скажите же мне, что такое пауперизм?..

— Перестаньте, Любочка, плакать и слушайте, что я вам скажу. Я огните вы своего Иваську в шею и как можно скорее, ведь он в самом деле еще не потерял образ человеческого. Ведь он на первом курсе еще — пройдет три-четыре года, он будет инженером, а вы совершенно отупеете от машинки и от примуса и забудете к тому времени даже, что такое «прематизм». Ну, если не можете его выгнать, хоть принудите этим — ведь он всецело на вашем иждивении, он никуда не уйдет, он будет шелковый...

Она заплакала еще неутешнее.

— Что вы, что вы... разве можно... этим попрекнуть... ведь я ж люблю его, мне ничего не жалко... для него...

Я поняла, что не могу ее утешить, что говорю совсем не те слова — оскорбляя его, я бью по ней. Я сыпала соль на ее раны.

Вскоре эта пара поменялась комнатой и уехала из нашей квартиры.

Спустя год я встретила Любочку. Она похудела, осунулась, но шла, весело напевая и улыбаясь. Так улыбается себе только очень счастливый человек. Я мысленно порадовалась за нее: наконец-то, думаю, она освободилась от своего «Воробушка».

— Стойте, Любочка, ничего не рассказывайте мне. По лицу вашему видно, что вы наконец-таки раскрепостились...

— Рас-кре-пости-лась, т. е. вы о чем это? Ах все о том же, — потемнела лицом. — Да нет же, нет, мы живем вместе, и мы очень, очень счастливы живем!

— Что же он переменялся, проучили вы его?

— Нет... а зачем?

Она помолчала и вдруг осуждающе строго поглядела на меня:

— Хотите знать правду?

— Онеп хочу, Любочка.

— Ну так вот, слушайте, — я была несчастна через вас.

— Т. е. через кого это?

— Да через вас, через вас лично — это вы убеждали меня, что я несчастна в то время, когда для меня высшее счастье было всю себя отдать Иваське, служить ему как раба. Вы не поверите, как я люблю его... А вы каждый день твердили мне, что он издевается надо мной, что он меня обирает и материально, и физически, и духовно, что он, как паук, высасывает из меня все соки... и вот, слушая вас, я начинала сомневаться в своем счастье... Да, бывали минуты, я была очень несчастна, да, да... — с несвойственной ей настойчивостью продолжала она... — Через вас я была несчастна.

Она посмотрела на меня неприязненно.

— Сколько слез я пролила из-за вас. Что вы хотели от меня? Ведь я просто женщина, и я счастлива быть рабой моему мужу — в этом вся моя жизнь. Я люблю его, — лицо ее осветилось внутренним светом большого чувства, — и я говорю ему: вот жизнь моя — бери и топчи ее.

Во мне кипела бессильная ярость. Я вспомнила белесую девицу, ее утренние визиты и повороты ключа в соседней комнате — знала ли она об этом? Но передо мной было Любочкино лицо, и оно светилось глупым синием. Я мрачно попрощалась, не сказав ни слова.

Такие женщины влюбленно встречают всякую попытку раскрепостить их, с плечой у рта отстаивают преимущественно закрепощенную их собою перед общественной стеной.

С тугой овечьей кротостью они несут каналы, которые выковал для женщины старый дореволуционный быт, и тихонько плчут «в трипочку» о горькой женской долешке.

КОМСОМОЛКИ В ТЮРЬМЕ

Г. ВАСИЛЬОВСКИЙ

В ВАРШАВЕ есть женская тюрьма — «Сербия». Почему «Сербия» — никто точно не может объяснить. Одни говорят, что в этой тюрьме царское правительство держало в 1877—78 гг. пленных турок, а другие — что в этой тюрьме держали тогда настоящих сербов, которые бунтовали против своего собственного «освобождения». В настоящее время польское правительство, унаследовавшее вместе с царским уголовным кодексом, который по сей день действует в независимой Польше, и тюрьмы, держит в «Сербии» кроме уголовных преступников также коммунисток и комсомолок.

«Сербия» или, как комсомолки говорят более современно — «Югославия», отделена от «Павиака» (мужской тюрьмы) довольно высокой перегородкой, которая по мере укрепления польской буржуазной государственности поднимается все выше и выше. Из-за этой перегородки мы, сидящие в «Павиаке», наблюдали жизнь наших комсомолок в «Югославии».

Условия жизни в «Сербии» гораздо тяжелее, чем в мужской тюрьме. Между ключником, скажем, и ключницей есть большая разница. Ключник самый зверский имеет больше такта — как это ни странно, — чем старая баба-ключница. Здесь до известной степени играет большую роль момент чисто, я бы сказала, физиологический. Есть старые бабы, весьма подобные, у которых вид молодой, цветущей девушки вызывает приступ бешенства. В варшавской «Югославии» молодые, цветущие комсомолки сидят за решеткой, а старые преимущественно вельды-ключницы с связкой ключей в руках имеют полную свободу отравляют им даже тюремную жизнь.

Есть еще целый ряд моментов, которые в женской тюрьме тяжелее и острее, чем в мужской.

А все же как гордо и как смело комсомолки действуют в тюрьме.

«Югославия» всегда и почти при всех условиях — за голодовку, за открытую борьбу, напротив, с тюремной администрацией. Когда мы взвешивали условия и возможности, принимали ли бой или при помощи дипломатических переговоров с начальником тюрьмы отсрочить его, — комсомолки прислали нам «гринсы»¹, где нас обвиняли в оппортунизме, в бесхарактерности, соглашательстве. Если письменное воздействие на помогало, комсомолки (в «Югославии» почти 90% комсомолок) действовали и ставили нас перед лицом совершившихся фактов.

Такой факт имел место 1 января 1926 г. В тюрьмах, как известно, существуют потребительские коммуны. Все, что каждый получает в «передачах», идет к общему хозяйству, который снабжает всех заключенных данного отделения. Начальники тюрем обыкновенно ведут «идеологическую» и организационную борьбу с этой «коммунистической заразой» в тюрьме «Идеологическая» борьба выражается в

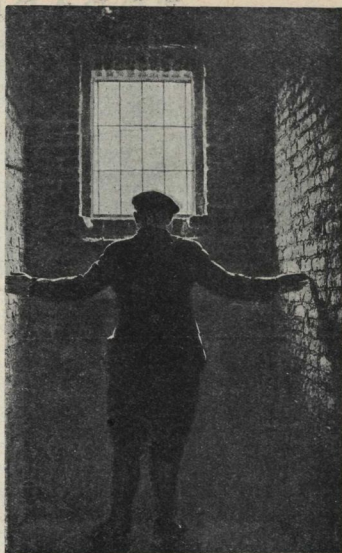
том, что начальник беседует с некоторыми рабочими парнями и обещает им лучшие условия, если они не будут отдавать свои передачи общему хозяйству, а будут их сами потреблять. Этот метод обычно не дает результатов. Организационная борьба с коммуной сводится к запрету передавать на одной камере в другую («Павиак» — тюрьма одиночных камер). Заключенные «Павиака» обыкновенно в таких случаях вели переговоры с начальником, а на деле коммуна существовала, несмотря на запрет. В «Югославии» было хуже. Там ключницы действительно исполняли приказ начальника. «Югославия» требовала, чтобы «Павиак» действовал. А «Павиак» вел переговоры. Для борьбы не было благоприятных условий. Комсомолки все же решили, что коммуна должна существовать. Они выносили каждая свое продовольствие на прогулку и во время прогулки делили между собой. Несколькими днями это «преступление» прошло незамеченным.

1 января 1926 г. инспекторша открыла этот «страшный заговор» и настояла перед начальником тюрьмы, чтобы передачи у «югославянок» были в наказании отобраны. «Югославянки» не хотели отдать передачи. На них бросились вельды-ключницы. В ответ на это нападение — «Интернационал». Мы, заключенные «Павиака», гулявшие в этот момент на тюремном дворе недалеко от «Югославянок» перегородки, подняли неслыханный вой: «Бьют девушек, бьют политзаключенных, бьют политзаключенных!» нас окружили и при помощи оружия втолкнула обратно в камеры. Но и в камере через решетки мы продолжали эту музыку. Народ собрался вокруг тюрьмы и начал волноваться.

Несмотря на Новый год, прокурор приехал в тюрьму, и дело закончилось полной победой «югославянок»: коммуны легализовали.

Это только один из многих фактов.

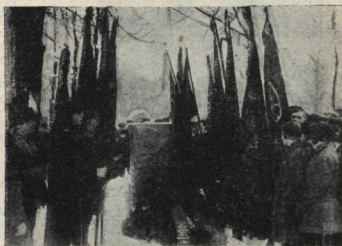
Жизнь комсомолок в тюрьме не исчерпывается только одной борьбой с администрацией. Комсомолки славно учатся. После двух-трех лет тюрьмы они преобразуются почти в ученых и теоретиков. В «Югославии» самым серьезным образом изучают «Капитал» Маркса. Если встречаются трудности, а это часто бывает, особенно в первых главах первого тома, — идут «гринсы» на «Павиак» с запросами.

Камера одиночного заключения в польских тюрьмах. Ширина камеры — 1,40 метра.

Надо признать, что в проявлении инициативности «югославянки» довольно часто идут вперед мужских тюрем. На «Югославии» своя почта бывает налажена лучше и скорее, чем на «Павиаке».

Из наших комсомолок-арестанток бьет хорошая боевая жизнерадостность. Они всегда веселые. И как хорошо бывает гулять недалеко от «югославской» перегородки под обстрелом улыбок «югославянок», выглядывающих через решетки из своих каменных мешков!

Демонстрация берлинских комсомолов в годовщину смерти т. Герберта Неймана, убитого 29 января 1926 года. Демонстранты на могиле т. Неймана.

¹ Нелегально передаваемые в тюрьме письма называются «гринсами».

ТОВАРИЩ В БЕДЕ!

(О том, как комсомольцы Бежицы защитили девушку)

Очерк ФЕДОРА МАЛОВА

СТОЯЛА сумрачная предзимняя тишина на широких и прямых улицах Бежицы, когда Катя Ливкина торопливо направлялась по ним в необычное время. В цех прибежал братишка и спешно вызвал ее домой. Вдали, на оставшей голубизне Десны торопливо будоражил женным мостовым города громахаи лозюшки. Мельчайшая пыль столбами вставала из-под колес и, дымясь в безветрии, спокойно дожидался на пониклую траву, на крупные крыши дачек-домов и зеленую бахрому сосен, высижившихся в палисадниках и садах. Дорогой Катя несколько раз спрашивала братишку, желая добиться от него, что случилось дома. Но тот юрковато бежал впереди, хмуро ворча себе под нос что-то, и так не сказал ничего всю дорогу.

В полутемных сенях странно-взволнованная мать встретила Катю:

— Иди на летнюю половину, да оденься по-праздничному. Так смотри не ходи за комнату. Умыться я сюда тебе вынесу.

— Да для чего это, вот еще! — не переставая удивляться, спросила Катя. — Говори, зачем меня оторвали от дела?

— Иди, матушка, иди оденься, — настойчиво повторила мать шопотом. — Да надень голубое платье, оно почти не изношенное.

Катя решила было не сдаваться, сделала один шаг к двери, но занесенная ного застыла на полушты.

— Коля приехал? — Да! — радостно преобразилась она сразу. Бурно повеселев, она схватилась за ручку двери. — В таком виде еще лучше к нему, пусть!

Но мать отстранила руку ее и с нескрываемой иронией проговорила:

— Коля, Коля, иди знай! Будет тебе доматься!

Катя ожидала приезда брата из Самарканда, куда он уехал работать электротехником по разверстке райкома партии. Но показаться ему в рабочем костюме было бы еще приятней. Однако, встретив непонятное упорство матери,

Катя пошла на летнюю половину и наспех переоделась.

★

Дома за столом, накрытым клетчатой скатертью, сидел отец, служивший артельным старостой на сезонных работах. Против него распылаась по давке толстая, безобразная старуха в большой шляпе. Это была знаменитая бежичка сваха — сводня Варавица. Известность ее сложилась из-за скандальных историй на свадьбах, которые она то-и-дело устраивала, получая за «труд» обильную мзду. Она с противной улыбкой жабы оглядела семнадцатилетнюю, еще совсем юную Катю и чинично пробормотала шеплюющим языком:

— От Ефима Павловича почтенье!
И, помолчав немного, обратился ко всем:

Тов. Коблова — директор фабрики им. Абельмана в г. Коврове.

— Спокою мне не дает, из дому не выходит: «Сходи, просит, да непременно усытай».

Кате сразу сделалось дико, но она все еще не смела поверить тому, что ее действительно сватают. Она почти не слушала последующих, противно-лыбистых переговоров и очулась только тогда, когда Варавица, направляясь к двери, сказала:

— Прощайте, вечером с самими женихом приду.

Катя заметила, как мать при прощании сунула Варавице трешнику, и это убеждало ее в серьезности намерений родителей.

★

Весь день мать долго звякала запором сундука, обитого светлыми полосами жести. К вечеру она сказала остолебеншей дочери:

— Садись, наливай чаю да пей! Надо поговорить обстоятельно, дело серьезное. Катя опустилась на лавку. Лицом отворнувшись от стола к стенке, где висели фотографии брата.

Комсомольская военная игра. Комсомолец и комсомолка — участники игры.

— По-моему и говорить нечего, надо итти, — подтвердил отец, расчесывая и без того приглаженную бородку. — Будет, подурила, пора и за ум приняться. Прямо скажу: такого жениха ты не стоишь!

— А много ли он получает? — спросила мать, приложившись со стулом к столу.

— Никак не меньше ста, — процедила отец.

— Живет-то он где? На Ливенской или на Советской?

— На площади, при конторе. Квартира, обставленная с удобствами. Не где-нибудь в кислой лачужке! Да ты что, — обратился отец к дочери. — Что слышишь, как чужина! Али не про тебя и речь? Развзявай язык-то! Где, так востра! Время, оно идет — до вечера не год остался.

Катя глянула было на отца гневно, но резкая боль в груди связала язык. Отец затрясся от этого, но все еще сдержанно продолжал:

— Чего мотаешь головой, как лошадь от овода! Сказано: давайте сговариваться! Я выдаю тебя за Ефима Павловича и не дам воли ослушателя.

Мать бесстрастно склебывала с блюдечка чай. Катю жгла мучительная борьба. Она ясно осознавала, что если отец задумал избавиться от нее, то его никаким упрямством не сломить. И раз этот шаг с его стороны был принят как последнее средство для того, чтобы окончательно оторвать ее от комсомольской среды и работы на заводе, делавшей ее так или иначе самостоятельной, то ни угрозы, ни слезы не избавят ее от суровой жестокости отца. Она думала сейчас больше о том, как выйти из создавшегося положения.

...Написать брату в Самарканд — было почти бесполезно. Скоро дни дойдут до него письмо, застанет ли его в городе, да и что сможет сделать он за четыре тысячи километров! Никакие настояния с его стороны на отца не окажут действия. Бежать в речку и пожаловаться — опасно. Тогда отец расправится с ней, не останавливаясь ни перед чем. Уйти из

Комсомолка Чахирева — первая шлифовщица из девушек хрустального завода ТЭЖС.

дому, переселиться к какой-нибудь подруге? Согласиться выйти замуж за совершенно чуждого и неподходящего ей человека, заубоженного скандалиста и пьяницу?..

Кате недавно только исполнилось семнадцать лет, и она никак не подозревала, что постоянный террор отца неожиданно обернется для нее столь жестокой участью. Но отца своего она знала хорошо. В особенности он тиранит ее за последний год, когда она стала комсомолкой; не раз он бил ее под пьяную руку, требуя выпуститься из ячейки, бросить работу на заводе и сидеть дома за швейной машиной, которую он нарочно для того купил.

И вот теперешнее положение показало Кате таким постыдным и горьким, что она судорожно забилась на лавке, разразившись безудержным рыданием.

— Убью!.. Не допущу жить на свете! — вскричал отец в бешенстве.

На кухне заплакал братник. Мать заворчала о «своеволии» и «набалованности» дочери.

— Прочу!.. Выбросить дурь из башки! — бешено застывает отец по квартире.

Грохот, возня и отчаянные крики о помощи сквозь двойные рамы окон вырывались на пустынную улицу.

★

Прошло больше недели с тех пор, как Ливкина Катя, вырвавшись из лап отца, убежала к своей подруге Поле. На завод она продолжала ходить попрежнему. Подруги по работе и комсомолу принесли Кате необходимое из обуви и одежды. Ячейка также отнеслась чутко к беде товарища. Создали специальное собрание и со всех сторон разобрали бытовые обстоятельства Ливкиной. Особенно горячие из ребят предлагали арестовать отца и устроить суд за истязание дочери-комсомолки. Они справедливо рассматривали обострение семейных отношений как показавший обострение политических противоречий и требовавший сурового наказания для отца. Некоторые предлагали забрать с помощью милиции Катини вещи и обязать отца предоставить дочери отдельную комнату в другом районе.

От всего этого Катя решительно отказалась, полагая, что отец все равно должно еще не оставит ее в покое.

Собрание приняло решение помочь Кате устроиться в новых условиях и ограждать ее от дальнейших нападков отца. Для того, чтобы она смогла переобуть необходимое для жизни, ее перевели из доменного цеха в механический с более высокой оплатой труда.

После собрания ребята проводили Ливкину до квартиры и осмотрели тщательно всю обстановку ее жизни с подругой.

Ката поемному стала привыкать к новым условиям и решила не возвращаться домой никогда.

★

Между тем Варахвица продолжала ходить к родителям и всячески доминировать их:

— Жениха только обесчестили, окаянные! Да и сами всем добрым людям осмenni: своего дитя не волыны замуж выдать.

В другой раз выставляет новые доводы:

— Ефим Пазык спился, с ума сошел из-за комсомолки вашей. Как хотите, а берите ее домой да выдавайте, пока жених с отказом меня не прислал.

Все это действовало на отца. Разжигаемый злостью, он стал бегать по городу и вечерами подкарауливал Катю, когда она возвращалась с завода. Ячейка вы-

Первые женщины-милиционеры.

делала нескольких ребят, которые провожали Ливкину, охраняя ее от отца. Тогда отец решил на крайнюю меру: он пошел с женихом в заводоуправление и стал просить уволить дочь с работы.

— Я ее сам прокормить могу. А на ее место возьмите лучше безработного.

Но такую «сострадательность» Ливкина администрация приняла довольно сухо. Он и жених вышли оттуда не сохоло хлебавши и направились к попу — «отцу» Анатолию. Там их приняли любезнее, чем на заводе. Последовала таинственная беседа, и Ливкин с Ефимом Павловичем возвратились домой в тот вечер поздно..

И уже на другой день про комсомолку Ливкину ходили по городу самые непристойные слухи. Словообудные и праздные мешанины, захлебываясь, уверяли друг друга, что Катя занимается на заводе самым грязным развратом и что комсомольцы, причастные к этому, «стоят за нее горой».

Создалось своеобразное «общественное мнение», и наглая, слепая обязательница стала требовать у заводоуправления увольнения Кати с работы и отдачи ее под опеку отца.

Но и этот хитро обдуманный козырь «благочинного отца» Анатолия потерял крушение. Катя смело пожертвовала стыдливой застенчивостью девушки, и медицинский осмотр положил конец гнусной, необоснованной брехне обязательцев.

Комсомолы и вся рабочая молодежь Бержицы были крайне возмущены всем этим, и еще теснее сомкнулось кольцо защиты и помощи вокруг Ливкиной.

Рукоятчик в шахте № 3 на Кадневских рудниках (Донбасс). Преимущественно эту работу выполняют мужчины.

Ч У Ж О Й

Стихотворение АНАТОЛИЯ КУДРЕЙКО

За оградой черная черешня
И цветник запущенный опять,
Низкий домик, на шесть сворешня —
Все, что я могу нарисовать.
К северному летнему ландшафту,
Где дымок вечернего кофаста,
Разве мне прибавить только шарф твой,
Милая и глупая сестра.
Я тебя припомнил, Маргарита,
О тебе теперь повел рассказ
Не затем, чтоб поносить открыто,
Выставляя людям напоказ.
Мне до боли прожитого жалко —
Дружбы с переломленным крылом:

Развела тебя со мной гадалка
И свела с богатым женихом.
У него лабазы с погребями,
И, в мучную bestолочь и мать
Уходя, стучит он салагами
И, гордясь, выпячивает грудь.
Со свечой подходит он к конторке,
И свеча, качаясь в вышине,
Ослепляет крысу на пригорке,
Приколов ее усы к стене.
Напоследок, щелкая ключами,
Маргарита, он идет скорей
Наслаждаться золотыми щами

И прожитшей нежностью твоей.
Тухнет свет и слышен писк мышиный.
Месяц входит в комнату твою;
Он горит, как гребень петушиный,
И его я сразу узнаю.
Он тебе сплуснет нередко,
И сегодня встанет он опять,
Как всегда, прицеливаясь метко
На твою дубовую кровать.
Маргарита, я не позабуду
Молодых твоих, веселых глаз,
Осудать тебя я снова буду,
Но вернешься — оборву рассказ.

ФИЗКУЛЬТУРНИЦЫ СОВЕТСКОЙ СТРАНЫ

Очерк Л. БАРХАША

упреки по адресу мужчин, смешавших очередь и ринувшихся в вагон, оставляя на улице «слабый пол», которому ведь тоже нужно срочно ехать.

Да, женщина со слабыми мышцами, с хилым телом, боящаяся свежеего воздуха и холодной воды, подвергающаяся ошдыке при подьеме на третий этаж, принадлежит еще к старому миру, вполне заслуживает определения «слабый пол».

Все ли женщины у нас таковы?

Пойдем рано утром из центра на московскую окраину, скажем куда-нибудь к Таганке, где около 8 утра атакуют трамвайные вагоны сотни рабочих и работниц «АМО», «Динамо» и др. заводов. Тут уже другая картина. Здесь трудно разобрать, кто принадлежит к слабому полу, а кто к сильному. Бывает, что девушка-комсомолка, энергично работая локтями, оттесняет от трамвая двух-трех замешкавшихся парней. Вагон тронулся, но она уже висит на подножке и повидимому чувствует себя вполне удобно.

Возьмем еще один тип женщины — крестьянку. 18-летняя девушка в деревне на много крепче и свежее своих городских сверстниц. Но зато к 30 годам та же крестьянка стареет так, как будто прожила уже лет 50. Изуряет труд, деторождение. Вель после родов на второй день хозяйка уже орудует у печи. Во время тяжелых полевых работ крестьянка не обращает внимания ни на какие недомогания. И десять лет замужней жизни награждают ее согнутой спиной и болезнями.

Женщина царских времен

Доктор Н. Д. Королев, один из крупнейших наших специалистов по физической подготовке женщин, считает, что старое время дало два основных типа женщин.

Первый — это распространившийся в необеспеченных слоях населения — тип домашней хозяйки. Он развивал повсеместно, но особенно характерно вывился в крестьянстве. На женщину с ее особой, более сложной и нежной конституцией свалился грузный, физический труд мужчины не только по дому, но также в поле и лесу.

Большая нагрузка ложилась прежде всего на верхние конечности, на плечевой пояс, отражаясь на развитии и форме позвоночника. Округлые женственные формы тела превращались в сухие, угловатые части домашней рабочей машины.

Второй тип дореволюционной женщины, развившейся в обеспеченных классах населения, — это тип женщины-любовницы. Все задачи в ее физическом воспитании сводились к усилению половой привлекательности для мужчин. Пластические формы тела, красота движений, эстетичность в проявлении чувств, в обстановке домашнего очага — вот характерные черты женщины второго типа.

Таковы два основных дореволюционных женских типа. Бывало конечно и промежуточные формы в полубеспеченных клас-

сах, а также зачатки новых типов женщин в рабочем классе и трудовой интеллигенции. В виду их малочисленности эти промежуточные типы для дореволюционного времени не являются характерными.

«Не отстать бы от мужчины!»

Революция, обеспечив политическое равноправие женщины, призвала ее к участию в политической, общественной, трудовой жизни страны наравне с мужчиной. Ставится даже вопрос об активном участии женщины в обороне страны, не только в области ухода за больными и ранеными, но в работе по военно-техническим специальностям и даже в качестве бойца.

Это большие достижения.

Несомненно, что у нас быстро начинает формироваться и развиваться новый тип женщины, самостоятельной, крепкой физически. И все-таки в области участия женщин в трудовой жизни страны у нас есть значительные пробелы, устранение которых потребует значительного общественного внимания.

Наше трудовое законодательство дает ряд льгот женщине-работнице, как матери. Но все же недостаточно выявлено, какую именно работу может женщина без вреда для себя, для организма выполнять на фабрике, на заводе. Нередко девушки стареют в работе, в выработке не отстать от мужчин. Найдю бывают отрицательные результаты, особенно если приходится переносить значительные тяжести, выполнять значительную

Искусственный материал
«Ирасавица» — стандартный образчик женщины-буржуазки.

СЛАБЫЙ ПОЛ!

Не пора ли сдать в архив это определение, унаследованное нами от довоенного времени? Нет, в архив сдавать еще рано. Когда стоишь у остановок трамвая и видишь, как осторожно, со ступеньки на ступеньку, чрезвычайно медленно влезает на площадку вагона женщина, — невольно вспоминаешь определение: «слабый пол».

Можно ли быстро вскочить в трамвай, догнать только что двинувшийся с остановки поезд, можно ли в полчаса пройти не запыхавшись конец в 3—4 километра, если на тебе модная шуба, позволяющая передаваться только мелким шажками, если стопа втиснута в узкую обувь, в которой нельзя твердо поставить ногу?

Не удивляйтесь, когда на той же трамвайной остановке слышите от женщины

Ставится вопрос даже об активном участии женщины... в качестве бойца.

Тов. Родионова, работница текстильной фабрики им. Свердлова. Ей 45 лет, она мать 20 детей, активная физкультурница. Ленинградский губодел текстиля премиривал тов. Родионову грамотой.

силовую нагрузку или продолжать темп напряженной работы и во время периодических недомоганий.

Большую роль играет еще та дополнительная нагрузка, которую несет всякая семейная женщина-работница у себя на дому. Ведь по нашей статистике рабочий день женщины превышает, и иногда значительно превышает, рабочий день мужчины, достигая 14—15 часов. И хуже всего то, что значительная часть часов перегрузки падает на домашнюю работу, которую чрезвычайно трудно учесть и поставить в определенные нормированные рамки.

О чем говорят спортивные достижения

Советская физическая культура предоставляет женщине мощные средства как оздоровления, так и трудовой подготовки. Физическая культура охватывает ведь не только упражнения. Важными элементами физкультуры являются: правильный режим труда, отдыха, питания и т. п.

Несомненно, что физкультура призвана сыграть громадную роль в подготовке новой женщины, женщины советского времени.

Удовлетворяет ли физическая культура при данной постановке требованиям подготовки новой женщины? Не совсем.

Наш женский молодежник довольно широко охвачен различными видами спорта. Девушки катаются на лыжах, на коньках, организуют хоккейные команды, участвуют в соревнованиях по плаванию и гребле, занимаются легкой атлетикой, т. е. бегом, прыжком и метаниями, играют в баскетбол, в ручной мяч, волейбол, лаун-теннис.

Физкультурницы показывают в различных видах спорта достижения более высокие, чем даже те, которые могут показывать среднего уровня мужчины. Так например москвичка Шаманова пробегает 100 метров в 12,9 секунды. Не всякий здоровый мужчина, занимающийся легкой атлетикой, показывает такой результат. В беге на лыжах работница фабрики «Большевик» в Москве Г. Чистякова показала достижение — 23 м. 54 сек. на 5 километров. Далеко не все лыжники-спортсмены показы-

вают такой результат. Ленинградка Прокурягина проплыла 1500 метров в 31 мин. 23 сек. А ведь это вообще хорошее расстояние для пловца. Не все крепкие мужчины, умеющие недурно плавать, рискуют поплыть влечь через реку или озеро, где расстояние между берегами превышает 1.000 метров. А ведь женщины, показывающие такие достижения, отнюдь не феномены, теряющие все особенности своего пола и по мышечному развитию приближающиеся к мужчинам. Нет, это здоровые, хорошо тренированные девушки-физкультурницы, добившиеся высоких достижений в результате нескольких лет систематической работы.

Комсомолка на вершине Эльбруса

Трудно найти область, где подчас требуется такое значительное напряжение физических сил и способностей, проявление выносливости, как туризм. И мы видим за два года развития туризма в Советском союзе, какие достижения показывают здесь женщины. Эти достижения важно отметить прежде всего потому, что наши туристы, отправляясь в путь, неохотно забирают с собой девушек с которыми они вместе работают на фабрике или заводе.

— Да где мы там будем с вами возитесь!

— Где уж вам за нами поспеть! — вот обычные ответы, с которыми рабочие-туристы, даже комсомолцы, обращаются к девушкам, желающим также принять участие в путешествиях.

В прошлом году группа рабочих с завода «Мосэлектрик» собралась в интересное путешествие по Северному Уралу и Кавказу. Когда некоторые участники узнали, что с ними отправляются в путь две девушки, они заявили об отказе от путешествия. Потом оказалось, что девушки перенесли все трудности путешествия, не ступая мужчинам.

Восхождения на вершины Эльбруса и Казбека под силу немногим. Не мало туристов вернувшись обратно, не одолев высоких подъемов, снежных и ледяных склонов. А мы видим, как на ту и другую вершину с успехом поднимаются тренированные девушки. Наибольшее число восхождений женщины на вершины падает на Казбек. И поднимаются не только коренные обитатели Кавказа, не только грузинские девушки, привыкшие к горам. Несколько московских туристок уже стояли на вершинах Эльбруса (комсомолка К. Николаева) и Казбека (Преображенская, Наумова).

Спортсменка в истерике

Не всегда участие женщин в спорте носит здоровый характер. Играет роль стремление не отставать от мужчины в достижениях. Конечно, ислам девушка попытается сравнить свои силы с мужичиной. Нужно помнить про особенности женского организма. У нас бывают случаи, что женщины выступают в состязаниях во время периодических недомоганий. В результате — заблуждения и, как следствие, ослабление организма.

Не вполне здоровым является чрезмерное увлечение состязаниями. Это неблагоприятно отражается на нервной системе. Волнение перед состязанием, громадное напряжение сил и нервов во время борьбы за первое место, соответствующая реакция после — все это при частом повторении вместо оздоровления может дать обратный результат.

Не случайно во время состязаний буржуазных спортсменов на мировое первенство, летом прошлого года, в Амстердаме, проигравшие нередко ударялись в истерику. Это показывает, что участницы первенства в Амстердаме очень мало еще получили от физкультуры, не сумели укрепить даже своих нервов.

Необходимо отметить недостаточное еще вовлечение женщин в физкультуру. Занимаются у нас преимущественно девушки и подростки, да и те составляют менее 25 процентов общего количества физкультурников. Очень слабо участие женщины в кружках физкультуры в деревне. Мешает стыд — засмеют на деревне, обругают родные, если девушка пойдет в трюсиках заниматься физическими упражнениями.

Все это говорит за то, что пора уделять особое внимание вовлечению женщин в физическую культуру. Пора сказать определенно, какие упражнения доступны для женщины и какие являются вредными. Основной задачей охвата женщин физкультурой следует поставить подготовку их к трудовой жизни.

Ко всем этим вопросам необходимо привлечь внимание нашей общественности, в первую очередь — комсомола.

Наш женский молодежник широко охвачен различными видами спорта.

Испытательная трамвайная площадка в Психотехнической лаборатории МНХ

ВИНОВАТ ЛИ ШОФЕР?

Очерк М. ГРЕНА

ДВА ЗАУРЯДНЫХ ПРИМЕРА

ПОДРУГИ уже давно замечали, что Павловой не по себе. Первое время, когда ее перенесли с трех на четыре ступорки, она часто кричала и жаловалась, что не поспевает. Ее корили: другим ведь тоже не легко, а никто не стонет так, как она. Притихла, но справлялась плохо, портила материал. Наконец чувств не отрезало руку — пришлось перевести на другую работу.

Эта история напомнила мне одну недавно виденную сценку. Автомобиль на полном ходу наскочил на извозника, сломал экипаж. Извозчик, поранивший себе лицо при падении, отчаянно ругался, и толпа ротозеев охотно поддерживала его. Шофер, сам получивший ослепительные ушибы, — милиционер допрашивал его — озирался кругом, точно затравленный зверь. Было досадно и вместе с тем жалко смотреть на него. Зачем пускаться таких ротозеев к рулю?

А может быть он не так уж виноват? Кто из нас представляет, какую двойную сложную картину являет собой движение, скажем, у Большого театра с точки зрения шофера на быстро идущей машине?..

ОДИН ИЗ ПРОКЛЯТЫХ ВОПРОСОВ

Всегда ли годится рабочий и ремесленник для своей работы, фабрика, второступенец и студент — для избранной им школы? Всегда ли приспособлена женщина для своей тысячекратной роли хозяйки и воспитательницы? Оглянемся на одну единственную минуту вокруг себя — и ответ станет ясным.

Не оставим на этом. Возьмем любого человека и выведем его из узкого круга профессионального труда, в котором он хотя бы отчасти предоставлен самому себе. Как он держится и как он чувствует себя среди знакомых, сослуживцев или в совершенно чужом обще-

стве, в кругу друзей и врагов (личных или политических противников), в деревенской и городской обстановке, в тишине и среди шума, в духоте и на свежем воздухе, в пасмурную и солнечную погоду? Как отражаются на нем его личные условия жизни и общественный строй, как влияют всевозможные перемены в окружающих условиях?

Короче говоря: насколько данный человек приспособлен к жизни?

Простое наблюдение над собой и другими ясное говорит о том, что перед нами действительно «проклятый вопрос». Даже более или менее авесторные приспособленные люди встречаются не слишком часто. Между тем стремление «приспособить» и «приспособиться» естественно всегда жидо в людях и классах. В этом смысле «психотехника», то есть изучение особенностей человеческого психики с тем, чтобы и использовать эти особенности для практических целей, существует с незапамятных времен и в самых различных областях.

Однако практически нельзя еще говорить о научно-разработанных способах воздействия, которые охватывали бы все области нашей физической и умственной жизни. До этого еще очень и очень далеко. И всего лишь около 35-40 лет тому назад, в связи с потребностями быстро растущей промышленности, данные науки стали привлекаться к правильной организации труда и в частности к практическому использованию психических особенностей работника.

ПСИХОТЕХНИКА И НОТ

Организатор производства имеет дело с одной стороны с человеком, работником, с другой стороны — с орудиями и средствами производства. Задача НОТ известна: повышение производительности труда, но при этом обязательно должны быть сохранены силы и здоровье работника (не-значит повторять, что всерьез вторую половину задачи стремится, разрешить только советская наука). И то, и другое относится также и к психотехнике.

В то же время НОТ и психотехника решают эту общую задачу неодинаковыми способами. НОТ интересуется больше всего тем, как лучше использовать машины, распределить время, разложить работу на отдельные операции и т. д. Психотехника изучает личность работника с целью так называемого профессионального отбора. При этом можно собирать людей по своим психическим и физическим особенностям наиболее подходящих для данной профессии, — такая работа называется профессиональным отбором.

Профподбор однако не является единственной задачей психотехники. Но потребности практической жизни способствовали тому, что именно эта область психотехники выдвинулась и является место. Давно установлено, что количество несчастных случаев в большей мере зависит от пригодности рабочих. Например по данным брусельской лаборатории физиологии труда (Бельгия) около 80% несчастных случаев с летчиками объясняются не авариями и не плохими качествами аппаратов, а неправильным подбором пилотов.

С другой стороны немалое или невозможности сразу выбрать себе наиболее подходящую профессию приводит к тому, что нередко человек берется за

одну профессию, «разочаровывается», переходит к другой, третьей, причем нередко, ни одной из успевае научиться как следует. В результате — опять-таки большие убытки для государства и для самого работника.

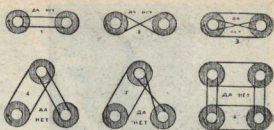
ГОДЕН ИЛИ НЕТ?

Как же определить — годится ли человек для своей профессии? Дело очень сложное. Прежде всего нужно понятию знать, чего же требует данная профессия от работника. Для этого приходится идти не одним, а несколькими путями, которые друг друга дополняют. Во-первых опросить выдающихся специалистов разных областей труда. Во-вторых исследовать и сравнить работу «человек хороших» и «человек плохих» работников, ознакомиться со служебными записями, наградами и штрафными отметками. В-третьих произвести опрос представителей различных профессий по специальным анкетам. В-четвертых лично ознакомиться с особенностями той или другой профессии, а по мере возможности — даже с ее практическими навыками. В результате должен получиться перечень свойств работника, необходимых для успешного выполнения данной профессиональной работы («профессионализм»).

Так Психотехническая лаборатория Московского коммунального хозяйства разослала видным специалистам небольшую анкету для составления профессиограммы. По полученным ответам наиболее важными свойствами шофера являются: 1) крепкое здоровье — в частности, хорошее зрение и глазомер; 2) самообладание и нервная уравновешенность; 3) острота слуха и слуховая ориентировка; 4) цветоразличение; 5) сообразительность; 6) скорость реакции; 7) внимание; 8) грамотность; 9) трезвость; 10) память.

каждую свою ошибку лично за себя; 7) все время помнить, что он отвечает и за поставившее его учреждение. В такой обстановке кондуктор должен: 1) выслушивать требования (одна станция, на полторы, за восемь и т. д.) и точно различать их в общем шуме; 2) быстро определять стоимость проезда, если ему указывают конечный пункт; 3) получать деньги, выдавать сдачу; 4) выдавать билеты; 5) в определенных пунктах пути проверять запись проданных билетов разных серий, записывая номера в особый листок. При этом недостаточно быстрая и четкая работа кондуктора ведет к провозу бесплатных пассажиров (убыток), к стычкам с пассажирами, ко всякого рода недоразумениям.

Для испытания отдельных психофизических свойств работника и их комбинаций существуют разнообразные приемы испытаний (тесты) и аппараты. Тесты представляют собой обычно задачи с вычерчиванием известных букв, быстрым нахождением на таблице определенных рисунков или букв, подсчетом чисел, прохождением «лабиринтов» с карандашом в руке и т. п. Таким образом удается с большей или меньшей точностью установить развитие памяти, внимания, сообразительности, умения считать, способность суждения и т. д. Более сложные испытания производятся обычно с помощью аппаратуры. Так имеются приборы и установки для исследования оценки скорости движения, для испытания физической выносливости (динамометры), для измерения скорости реакции и множество других. Для испытания вагоновожатых в лаборатории МКХ напр. применяется экспериментальный экран, установленный в лаборатории котельно-подогревательной котельной одного участка большой московской улицы. Дома, столбы, фонари сделаны пол-

Из теста на техническую сообразительность. Требуется ответить: Вертится ли, и в какую сторону крайнее правое колесо каждой фигуры.

ностью, только пропорционально уменьшены. С помощью электрических иллюминаторов на экране внезапно «киненируется» появление «прохожего», «молочника», «мотоциклета»; вожатый, стоя на испытательной трамвайной площадке, должен соответствующим образом («реагировать») при каждом сигнале.

Большое значение принадлежит также психотехнике в ее применении к явлениям коллективной общественной жизни («массовая психотехника»); из которых следует упомянуть: исследование воздействия плаката безопасности труда и движения на массового зрителя, исследование влияния автомобильного освещения на прохожих, исследование рациональной сигнализации и проч.

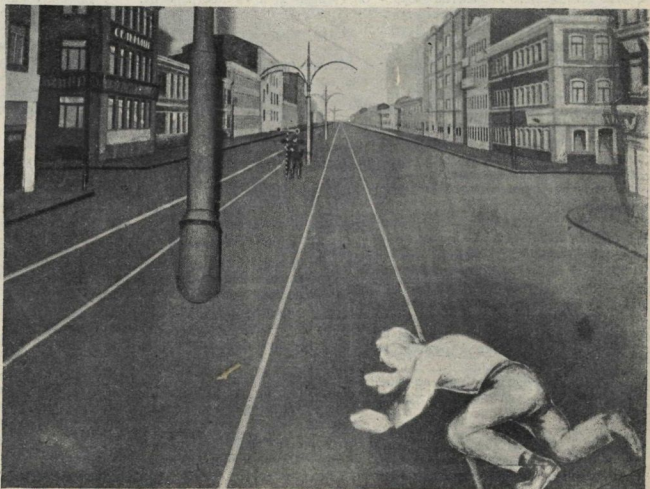

Психотехника еще молодая наука, ее действительность еще сужена неустроенностью человеческой жизни, но по мере социального переустройства общества эта наука сыграет колоссальную роль и особенно для молодежи, способствуя наиболее точному определению профессиональной «талантливости» каждого.

ПРОФЕССИОГРАММА КОНДУКТОРА

Профессиограмма — кондуктора — того самого кондуктора, с котлым многие из нас так часто сталкиваются и на которого мы так мало обращаем внимания — также поражает своей сложностью, хотя она все же проще, чем у шофера. Достаточно перечислить хотя бы те условия, в каких работает кондуктор.

1) Работа происходит в движущемся вагоне (необходимо развитое чувство равновесия, напряжение мышц при толчках, особенно частых и сильных в автобусе); 2) в небольшом помещении, наполненном людьми, при постоянном движении людского потока (сквозняки; летом — жара, пыль, духота; зимой — холод; усиленная опасность заражения от больных пассажиров); 3) в тесноте под напором людей; 4) под непрерывным градом разговоров и замечаний, вносимых новыми пассажирами; 5) кондуктору приходится следить за порядком и даже активно вмешиваться; 6) отечать за

Экспериментальный экран для испытания вагоновожатых (Психотехнич. лаборатория МКХ).

АЛЕКСАНДР И АЛЕКСАНДРА

Повесть

Виктора ДМИТРИЕВА и Николая БОГДАНОВА

Он нежно поднял калошу и поцеловал.

(Продолжение) ¹

ИСТОРИЯ с Мерлинским в один миг промелькнула в памяти Шуры. Ей было дико и странно, как мог Крылов поверить гадким рассказам. Она растерянно поглядела на него и вдруг рассмеялась, увидев его грязные руки и неумятое лицо. Шура схватила Крылова за руки и быстро потащила к умывальнику. Александр ругался, протестовал, но она все-таки заставила его умыться.

Она смеялась, но Крылов злился. Вздохмаченный и злой, он вырвался, оттолкнув ее. У Шуры задрожали губы, но она оправилась и, не показывая вида, вошла в цех.

В обеденный перерыв Шура пошла за новым заказом к заведующему производством. Весь коллектив собрался в укромном уголке за тестомесилкой. Крылов все еще злился. Встречаясь с лукавыми взглядами соотавищей, он опускал глаза. Ну и в идютое же он попал положение!

Первый подскокил к нему Гурьев:

— Ну что, посмеялся надо мной стариком, а? Надо мной легко посмеяться, я старый. А вот над тобой вся фабрика будет потешаться, каково? Девка его, как теленка, умыла!

— Я предупреждал... Бухгалтер, красавец, тенор, чорт возьми, и то от нее на другую фабрику сбежал, — почувствовал Лешка.

— И сбегалши, — поддержал его Иванков, — все над нашим коллективом смеются. Или пусть ее снимут, или нас всех на другую машину переведут!

— Уходить с машины незачем, ее надо уйти, — Гурьев снизил голос до шопота, — я при старом режиме не таких мастеров уходил...

— Что ж вредительством по-твоему заняться? — утриро посмотрел на него Крылов.

— Ничего позорного нет, ты расчитай, — Иванков заложил палец на левой руке: — производству у нас от разложения рабочих падает, и если по-

вредим на червонец, да ее снимем, мы такую работу разовьем, что в сто раз вернеем фабрике этот порченый червонец!

— Да я и без всякой порчи нагажу! — Лешка сорвался с места и бросился в карусельное отделение, где отсывало печенье и подавалось шельми корытами наверх. Он собрал горелое печенье со всего цеха в корыто машины № 1.

Увидя одобрительные улыбки всей компании, Потрясаев открыл:

— Это я не первый раз! Не тужите, детки, дайте только срок... будет ей и редька, будет и свисток!

Улыбнулся и Крылов.

«Пускай, — добродушно подумал он, — надо ж и ей пострадать».

12. Крест двенадцати плутов

Женорганизаторша смеялась до слез, она поглядывала на Шуру, подмигивала и снова принималась смеяться.

— Заговор? Ах ты, плутовка! Всегда вот так, залюбезничалась с мил-дружком, прозевала брак, сказать-то нечего, вот и заговор. Ах, дитё, думаешь, я не знаю? Ну да обойдется. Народ вокруг тебя хороший, Лешка — комсомолец, Иванков — партиз, хоть милодой, а дельный, да и мил-другом в обиду не даст. Тебе, девка, все завидуют, а ты — заговор!

Не поверил в заговор и Бондарчук: — Не может быть, Крылов в тебя влюблен до бесчувствия, он любому вредителю хребет сломает.

Когда Шуру вызвали к заведующему, Крылову стало не по себе. Он представил себе, как выйдет она стрегаяная, со слезами на глазах, и смутится перед торжествующими взглядами всего коллектива. С нетерпением он ждал Шуру, готовясь показать ей, что он попрежнему ее покровитель и защитник.

Но когда она, как победительница, прошла к машине и обвела всех, а в

том числе и Крылова, презрительным взглядом, последний вспомнил, что ничего собственно не изменилось.

При окончании работ был один момент, когда Крылов вдруг осознал, что наделал глупостей, и готов был тут же покаяться. Одеваясь, он увидел, как из кармана Шуры выпал взерошенный гамандрилка. Она покраснела, спрятала своего тайного друга обратно. При этом она взглянула на Крылова, и взгляд ее был озорной и веселый.

«Ведь мы только играем, стоит нам встретиться и сказать наедине несколько словечек, как все это «кончается», — говорили Лешка.

Крылов рванулся догнать Майкову, но заметил Гурьева, по ошибке надевшего его калошу. Александр догнал его на задней лестнице, выходявшей во двор с другой стороны, и хотел пробежать нижним коридором, чтоб опиредить Шуру. И тут, в дверях кабинета заведующего производством, он увидел директора. Директор держал в руках причудливо вырезанный портрет Шуры.

— А-а-а... — тяжело протянул Крылов и, нагнув голову, медленно пошел к выходу. Он даже не посмотрел, жмет ли его Шура за воротами, и пошел прямо домой. У моста его догнал запыхавшийся Гурьев.

— Саша, — прошамкал он, — заблы тыбя пригласить. Приходи, вечером устрой на лужайке «детский крик».

— Что за «детский крик»? — спросила Крылов. Ему представилась картина из хрестоматии. Детники на лужайке водят шумный хоровод. «Детский крик», — подумал он, — что это такое? Ах, да не все ли равно! Крик, так крик!

— Ладно, — сказал он, — приду.

Вернувшись домой, Крылов первым делом посмотрел на то место, где висел портрет его и Шуры.

— Где портрет? — сурово спросил Лешку.

СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩЕГО:

Комсомолец Крылов вернулся из армии к своему товарищу Лешке Потрясаеву. Поступил на кондитерскую фабрику, где работает и Потрясаев. Крылов знакомится с Шурой Майковой, прозванной недотрогой, и Зинкой — приятельницей Потрясаева. Между Крыловым и Шурой возникают близкие отношения. Зинка ослепла к Потрясаеву и в скором времени его фотопортрет; она завидует Майковой и ревнует к ней Крылова... В это время Майкову назначают старшей по машине. Это вызывает протесты, и Крылов — это символи- бие также задано — соотрел с Шурой.

¹ Начало см. в «Смене» № 1—4.

— Я его увеличивать взял, — Потрясаев долго рылся и наконец извлек потускневший портрет.

— Это не тот, — заявил Крылов, что-то подозревая.

— Ей-Богу, — заохлил Лешка, — я хотел увеличить его да нечаянно испортил.

Крылов повесил портрет на стену. Лешка оделся и ушел в парикмахерскую. Оставшись один, Александр достал револьвер, зарядил учебными патронами, отошел к двери и первую же дробинку ввел Шуре в глаз. Без проблем он расстрелял ее, сделав двенадцать пульками крест поперек всей карточки.

Потрясаев ходил бриться всегда в одну и ту же парикмахерскую. Шатаясь по разным бродням просто не гигиенично, а в постоянной надежде и приятнее. Хозяин встречает с очаровательной улыбкой и называет по имени отчеству. Очереди соблаздать не приходится.

— Заказано-с, — улыбаясь сообщает хозяин на вопросительные взгляды ожидающих.

Бреют постоянно клиента осторожно. Парикмахер берет за нос двумя пальчиками нежно, как бабочку за крылышко.

«Двенеприятности есть в мире: мужчинам — бриться, женщинам — родить», — сказал знаменитый английский поэт. О последней истине трудно спорить, но бритье было для Потрясаева удовольствием. Откинувшись на спинку кресла, он любовался собой. Здесь в парикмахерской ему всегда горели игривые мысли о женщинах.

Сегодня, посмотрев на свое измененное пудрой лицо со странно выделяющимися губами, он вспомнил о Зине. Самодовольно улыбаясь и распространяя запах тройного одеколона, он отпаривал к ней в гости.

С некоторых пор Зина как-то переменилась, и подружки и кавалеры не узнавали ее. Она чудилась компании, худела. Все недоумевали. Один только Потрясаев полагал, что знает, в чем дело: Зина без памяти страдала по нему и берегла себя для него. Это льстило его самолюбию.

Зина жила в том же переулке, где Шура. Дворы обих домов соединились заборами и садами. Проходя мимо Шуриного жилища, Лешка заглянул в окно. В комнате топились печурка и освещала один уголок. Шура сидела на короточках, прислонившись к стене и глядя на огонь.

— Какая красота! — прошептал Потрясаев и, почувствовав некую приятную меланхолию, пошел своим путем.

Вот и дверь знакомой комнаты. Потрясаев сделал хитрое лицо и постучал. Дверь открылась.

— Ах, приятная неожиданность! Сам первый любовник пожаловал! — и готовясь продолжать остро, он

вздохнул. Через полчаса он поймал себя на том, что книга раскрыта все на той же странице. Крылов думал о Шуре.

Расстрелять фотографию было легко, но заставить себя забыть Шурю было гораздо труднее. Забыв плохое, Крылов вспомнил все то хорошее, что связывало его с Шурой. Он вспоминал подвал, как в узком солнечном луче плясали пылинки; ребенка, аякшившегося в отцовские кудри; Шуриню падение в овраг; пятчатковую луну... Сердце его защемило.

Крылов соскочил на пол, босиком прошелся несколько раз по комнате, потом обулся, затянул ремень и вышел, еще не решаясь признать себе, но уже зная, что идет искать Шуру.

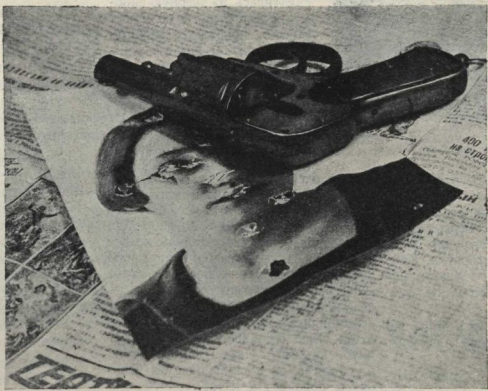
В клубе был вечер самодеятельности. Сперва Бондарчук декламировал потрясающее стихотворение «Сумасшедший», потом играл оркестр балабачников и домристов под управлением Бондарчука, затем пели дуэтом тот же Бондарчук и Жения Бонапарт, и наконец начался главный аттракцион — плясала Шура Майкова лезгинку и русскую в паре с Бондарчуком.

Середину зала очистили от скамеек. Зрители составили круг. Шура вышла на середину и под звон балабачных извздохи домр прощлась медленно-медленно. Наскоро передав оркестру заместителю, Бондарчук вышел в круг. Шура, приплясывая, пошла к нему с ласковой улыбкой, он двинулся ей навстречу. Она вдруг выбила каблучками трель и унеслась от него в другой конец круга. Пляска началась.

Бондарчук плясал серьезно, с каменным лицом, громыхая сапогами. Шура — легко, все время дразня его и заманивая. Для нее пляска была игрой, игрой увлекательной и радостной. Она все жила в пляске. Плясали не только ее ноги, но и губы, и брови, и блузка на ней.

Никто не обернулся к Крылову, когда он вошел в клуб. Все были увлечены пляской.

Бондарчук начал сдавать. До конца исчерпав все свои выходы и колена,

...Он расстрелял ее, сделав двенадцать пульками крест поперек всей карточки.

хотел ввалиться в комнату. Но тут встретилось препятствие. Лешка удивленно взглянул вперед, и ему показалось, что в дверях стоит незнакомая девушка. Она держалась руками за косяк двери, не пуская его. Глаза ее горели испугом и ненавистью. На щеках играл настоящий румянец.

— Вот тебе раз... — растерялся Потрясаев и сделал шаг назад. Дверь захлопнулась.

— Новый любовник, — прошептал Лешка и на цыпочках стал спускаться с лестницы.

Был обиден и в то же время обрадован Потрясаев. Он страшно боялся алиментов, а новый поклонник снимал с него ответственность.

13. Дверь

Крылов аккуратно вычистил револьвер и лег с книгой на кро-

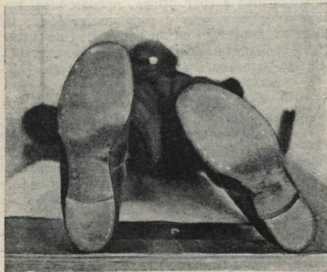

В голове сразу пошел гул.

он тяжело отдувался. А Шура, все такая же легкая и гибкая, изобретала все новые и новые вариации пляски. Крылов протолкался в первый ряд. Увидев, что пляшет Шура, он сразу решился. Отстранив Бондарчука, Крылов вышел в круг. Шура улыбнулась ему. Многие зааплодировали. На фабрике любили Крылова.

«Ну и покажу я ей, что такое настоящая пляска, что такое Александр Крылов!» — подумал он.

Ему и радостно было плясать с Шурой: они были здесь среди толпы как бы вдвоем. Вместе с тем Крылов выходил в пляску, как в драку. Ему хотелось во что бы то ни стало переплясать Шуру.

Ноги стали легкими, не своими.

Хорошо плясал Александр Крылов, но никогда он не плясал так, как сегодня.

Шура сдала первая. Обмахиваясь платком, она отошла в сторону. Крылов прошел еще круг особенной, невиданной, только что сочиненной выходкой и вмешался в толпу. Он не оборачивался, но чувствовал, что Шура идет за ним. Александр хотел остановиться и не мог. Его несло вперед, как будто еще продолжалась пляска. Так, не оборачиваясь, он вышел и хлопнул дверью. У Шуры слезы выступили на глазах, она схватилась за дверную скобку, хотела рвануть ее, и, как бывало, пробежать скрипучим крыльцом, догнать Крылова и, сдерживая смех, закрыть ему глаза.

— Майкова, — окликнул ее в это время Бондарчук. — Шура, есть дело... Опять затевается пьяная лавочка у Гурьева. Пора наконец их одернуть.

В это же самое время Крылов подошел с другой стороны к двери. У него не все было спокойно на душе. Он чувствовал, что нужно сейчас же все исправить, повернуть на правильную линию, иначе будет поздно. Но в ту же минуту, как только он взялся за дверную ручку, все старые обиды вспомнились ему. И стыд, горячайший стыд! Как он войдет опять в этот клуб, какими глазами посмотрят на него, когда он первый, как бы извиняясь, подойдет к Шуре.

Мягкие, белые хлопья снега таяли на его протянутой, горячей руке. Крылов отнял руку и ушел.

Шура в маленькой комнате шахматного кружка уже совещалась с Бондарчуком, как бы осрамить устроителей «детского крика».

14. «Детский крик»

«Детский крик» был в полном разгаре, когда Крылов вошел в комнату Гурьева. Увы, здесь не было ни лужайки, ни хоропада. На длинном, непокрытом столе стояли две четверги водки, тарелки с огурцами, хлеб и соль.

Лешка Потрясаев дирижировал пустой бутылкой, сам же изображая и хор. Гурьев пил водку и целовался

с пьяной женой. Эта могучая женщина сейчас была полна нежности и благоволения.

К Крылову протягивали с разных сторон стаканы, какие-то чашки с отбитыми ручками, даже отмытую и налитую водкой чернильницу. Крылов вспомнил, что с самого утра еще ничего не ел. Он тряхнул головой, взял у Лешки из рук стакан и выпил, не закусывая.

В голове сразу пошел гул. Ноги стали легкими, не своими. Все предметы сделались очень ясными, резко очерченными, но маленькими, как будто он рассматривал их в бинокль, поставленный на уменьшение. После второго стакана все, что сначала казалось ему противным, грязным и нехорошим, сделалось обыкновенным, привычным.

Крылов заводил граммофон, пел вместе со всеми «Дубинушку», целовал старую обмякшую женщину Праксикову Захаровну и хохотал, слушая непристойные сказки Потрясаева.

Шура и Бондарчук разработали целый план налета на «детский крик». Сперва забраться к Лешке Потрясаеву и забрать его фотоаппарат. Бондарчук, как председатель фотокружка, умел снимать. Он должен был держать аппарат готовое, а Шура неожиданно открыть дверь гурьевской комнаты. Вспыхнет малый, и «детский крик» будет увековечен. Забавнее всего будет то, что для этой цели послужит собственный аппарат Потрясаева.

Никаких затруднений не предвиделось. Разведчик, комсомолец Вьюрков, недавно переведенный из пионеров, донес, что двери у Гурьева настежь, а хозяева и гости на четвереньках выходят освежаться в коридор. Проринуть и заснять кутящую компанию — дело одной минуты. За аппаратом Шура зашла как к себе домой, она знала, в какую щель Лешка и Крылов прятали ключ.

На вечерке между тем опьянение возросло. Потрясаев стоял уже на коленях перед собственной лужайкой и объяснял ей в любви.

— Детка, моя, дорогая, — говорил он, сусюкая, — родненная моя, пожалей ты меня, пожалуйста! Все люди как люди, все парами ходят, а меня никто не обвинит, не поцелует, к груди не прижмет! — Он нежно поднял калашу и поцеловал.

(Продолжение следует)

ДУЗЛЬ У ОБРЫВА

(Очерк из серии „О девушке не в день 8 марта“)

Очерк Г. ДАНИЛОВА

РАНЬШЕ из-за женщины люди вызвали друг друга на дуэль. Но это дело прошлое и практиковалось среди людей «высшего» света. Ну, что из того, что какой-нибудь алобленный оботус подстрелил за «кладбищем, у обрыва, как звали, своего противника на лобном поприще!»

Что это для нас, когда все это в прошлом, когда теперь новые времена, когда теперь и дела другие, и взгляды иные, чем прежде.

Наша жизнь требует не изнеженных любовью людей, а людей, которые осознали бы свою классовую роль в трудном терпеливом пути строительства.

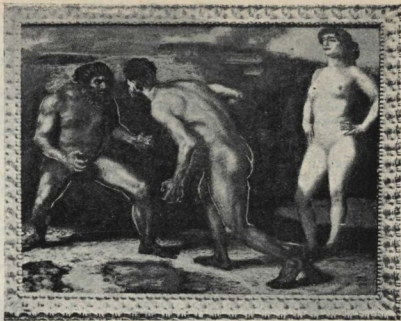
Я знал одну девушку комсомолку. Она, разговаривая о содержании жизни, говорила:

— Ах, жизнь — это танцы!.. Танцы — и мальчики..

И когда ей предлагали общественную работу, она отмахивалась руками и ногами:

— Это так скучно!.. Так скучно!..

Но под влиянием подруг по производству, затративших на ее перевоспитание порядочный промежуток времени и очень много сил и энергии, с ней произошла удивительная перемена. Она стала работать в ячейке МОПРа, и не плохо. Она открыла танцы за счет общественной работы. Вступить в МОПР новых членов, вести с ними работу, написать письмо в под-

„Борьба за женщину“ — картина Франца Штук, немецкого буржуазного художника

Таких фактов правда немного. Дуэли физические не характерны. Но дуэли из-за девушек более уточненные, так сказать моральные, наблюдаются более часто.

Отдельные типы, забрасывая работу, бросаются в «поход» на девушек и творят всякого рода безобразия.

Недавно комсомольская ячейка ДТФФ обнаружила одно возмутительное дело: комсомолец-активист В. целых два года тайно жил с девушкой, явно издеваясь над ней. Он принудил ее сделать один за другим два аборта. Второй аборт окончился для девушки неблагоприятно. Когда заболевшую девушку посетили подруги, она в бреду открыла им имя своего «милого». Подруги узнали все и поставили вопрос на бюро ячейки. Выяснилось, что он обманывал ее, обещая жениться, но на бюро дипломатично объяснил, что таких обещаний не давал, что он говорил вообще о женитбе, а не женитбе на ней. Он заявил, что эта связь в течение двух лет была... случайная. Два года «случайно» издевался, прощая домой только «по надобности».

В «дуэлях» и вот таких, как с комсомольцем В., историях, наглядно обнаруживается скотской отношение к девушкам. В. нашел себе девушку, которая доверяла его комсомольскому званию, которая любила его. Теперь В., дабы избежать разговоров и не потерять комсомольский билет, женился на ней.

Отдельные «комсомольцы» вызывают на дуэль все новое, хорошее, что завоевывает массы комсомола и молодежи каждый день. Объявив войну таким «комсомольцам», пойдем на них в поход под знаменем, на котором написан наш большевистский лозунг: «Женщина — друг и товарищ в работе и борьбе!»

шефную тюрьму — все это не только отвлекло ее внимание от «танцулек», но и вообще расширило круг ее интересов.

Это путь одной девушки, но таких девушек много. Девушек, умеющих утереть нос ребятам, часть которых занимается разрешением половых проблем, а сами, несмотря даже на положение луны (им все равно — справа ли она или слева), доказывают свою преданность «теории стакана воды».

У нас еще есть советские донжуаны. Многие из них с комсомольскими билетами в карманах.

Один такой донжуан с ДТФФ¹ уживался с девушкой, но получил отпор. Она любит другого.

— Но я ее заставляю гулять со мной, — бахвалился он.

И полный «творческой» фантазии решил отбить эту девушку.

Для осуществления своих «героических» замыслов наш донжуан с ДТФФ надумал старый, испытанный способ, который применялся, как мы знаем из литературы, сотни лет тому назад — способ овладеть девушкой посредством дуэли.

Он подследил парочку и возле ее дома, сделав грузь колющим и надвинув колю, напал на него. У них правда не было ни пистолетов, ни револьверов, а только кулаки. Противник оказался гораздо изворотливей и сильнее — он сбросил донжуана с обрыва, который над Доном. Донжуан поломал несколько косточек и целый месяц получал из страхахасы пособие, бросив мысль стбивать в другой раз девушек.

Несмотря на то, что на этого комсомольца старались влиять, ничего не получилось. Он оказался более отсталым, чем та девушка, которая от танцев перешла к нужной работе в МОПРе.

Он в конце-концов ушел из комсомола, мотивируя это тем, что «завешивают учиться»...

...Он сбросил донжуана с обрыва, который над Доном.

¹ Донская государственная табачная фабрика.

ПОД МАСКОЙ¹

Очерк Л. КОЛЕСНИКОВА

Очистить ряды ВЛКСМ от примазавшихся к нему чужаков — такова предстоящая проверка и чистка комсомольской организации. Очерк Л. Колесникова дополняет помещенный в прошлых номерах журнала «Смена» материал о классовом враге из молодежи: описывает случаи являющегося отношения комсомольцев к чужеродным элементам, жадно тянущимся к комсомольскому билету.

ВЕСЬ смысл битвы для буржуа определяется «карьерой». Можно безупречно карабкаться вверх по отвесной скале, обдирая себе руки в кровь, и все же очутиться внизу, на дне. Можно найти узкую, но безопасную тропинку, ведущую на вершину богатства, славы и власти. Романтическое безумие в гораздо большей мере свойственно романам приключений, чем расчетливой и изворотливой психике буржуазного дельца, при помощи доктей, котей и зубов расчищающего себе дорогу для карьеры. Он ищет безопасных тропинок, хорошо изученных швей, внимательно прочитывает надписи на придорожных стообах и по возможности запасается путеводителями.

Честность, искренность, правдивость не много весят на весах карьеры. Предположим вы сидите на собрании комсомольской ячейки.

Как вазованованно выступает этот молодой парнишка с немного смазанным лицом, — удивляетесь вы. Он не докладчик, но читает, справок, цифровых данных у него затоплено гораздо больше, чем у докладчика. И тот — испытывая борьбу зависти и радости, вызванной удачным выступлением товарища — сам первый начинает хлопать горячему оратору. Ваше удивление усиливается, когда вы узнаете, что выступавший ничуть не отличается от остальных членов ячейки. Он рабочий, подручный слесаря.

— Если кого и выдвигать у нас, — говорит секретарь ячейки, — так Котлярова. Парень развитый, работу любит, да что там говорить — в вуз готовится!

Через несколько месяцев Котляров работает уже в качестве члена бюро.

Ребята добродушно посмеиваются над его настойчивым вниманием к комсомолке Зине.

— На свадьбу скоро позвонь? — звавно спрашивают товарищи у Котлярова. Он краснеет, треплет их по плечу и наконец с важностью заявляет, что новый быт несовместим со всякими семейными торжествами, которые отравляют человека от коллектива. И действительно посещение Зины в комнате Котлярова не сопровождается никакими обрядами и церемониями.

Первые дни Зина является на работу с веселым, улыбающимся лицом. Но через две недели глаза ее становятся подозрительно красными, хочется она реже, а на переносице залегают внезапные морщинки.

Котляров попрежнему выступает на собраниях.

Ораторская манера его изменилась. Он меньше горячится и жестикулирует, но зато часто и раздельно произносит «мы, марксисты», «с марксистской точки зрения», строго поглядывая на слушателей. Но Зина уже не слушает Котлярова, широко раскрыв глаза, боясь шелохнуть-

ся, как в те дни, до «свадьбы». Иногда какая-то тень пробогает у ней по лицу. А иногда она уходит в самый разгар ученого доклада.

Кто в ячейке вглядывается в лицо товарища, чтобы угадать все переживания? Такой сентиментальности у нас страшатся плуце огня. Все эти незаметные черточки стали всплывать в памяти

только тогда, когда в бюро ячейки являлась Зина, полурастерзанная и избитая. — Выгнали меня Котляров!

Все вскакивают при этих, почти неправдоподобных словах. Котляров, рубаха-парень, мог выгнать свою жею-комсомолку?

А Зина, записав о подкапывающих к горлу рыданиях, начинает свою печальную повесть.

Началось с того, что Зина поступила на рабфак.

Котляров, не раз в качестве докладчика метавший громы и молнии против приверженцев «домостроевских» традиций в быту, даже скрипнул зубами, когда Зина радостно сообщила ему о своей удаче:

— Жиды небось тебя послали? Все равно не пушу. Моей жене не-зачем по рабфакам шляться.

Когда через несколько дней Зина вернулась домой в десять часов, она нашла дверь запертой изнутри. В замочную скважину, в ответ на ее стук, раздались зыбательный пошоп:

— Или откуда пришла. Не допущу свою жену по ночам разгуливать!

Дом Котляров скидывал с себя тот комсомольский облик, который он так тщательно подчеркивал на собраниях, в группе товарищей, всюду, где он чувствовал на себе чье-нибудь наблюдающее око. Дома Котляров хотел наслаждаться падами своей «общественной карьеры», как подобает истому мешанину. Удивительно, как он вскрыл во время ссоры в голову Зины ту самую фарфоровую статуэтку, которую недавно до того принес «для уюта». Котляров очень оберегал свой уют. Вероятно потом он пытался приладить друг к другу осколки обнаженной нимфы, павшей на поле семейной битвы.

Зина заканчивает свой рассказ.

Только теперь все видит, как глубоко запали ее глаза, какое затравленное выражение приобрело еще недавно зазорное и веселое лицо.

— Котляров, Котляров, — шепчет белообрый парень, — да ведь он сын торговца!

Когда бюро ячейки стало докпывать до корешков, то оказалось, что комсомол для Котлярова был всего-на-все удобной дееенкой к вузу. Родным своим, разоблачившись от стеснительного комсомольского костюма, он откровенно признавался в письмах: «Не поступлю в вуз — брошу комсомол». Не выйдет дело с «карьерой» — придется скинуть маску. Но маску сорвали, не дожидаясь решительных шагов со стороны самого Котлярова.

Котляров перестал называться комсомольцем. Ему удалось попасть в строительный техникум, но уместия ди теперь без комсомольского билета, без удобной и подкупающей маски удержаться в техникуме и проделать всю последующую «карьеру»?

¹ По материалам наших корреспондентов с мест.

Комсомольцы стройбюро Харьковского ГХК не знают, что Котляров — «чужак», выходя из враждебной среды. Тщетно они рылись бы в анкетах, чтобы напасть на след подлинного классового происхождения Котлярова. Карьерист не любит волочить за собой, как кандалы, тяжелого имени: «сын торговца», «сын попа», «сын кулака». Гораздо легче подвигаться вверх, меняя себя кровавым детинцем трудового крестьянина или потемственного пролетария, имеющего несмыслимые заслуги перед революцией.

Поддельные данные в анкетах — одна из наиболее распространенных уловок, к которым прибегают «чужаки», выходящие в комсомол убежище от всех тягот прелетарской диктатуры.

Комсомольцы села Алаги Сретенского округа знают Тараторина только как рабочего. Когда он подав заявление, «враждебно» встретили распространяемые обветшания. Но у Тараторина есть и другое звание. Он сын купца-подрачката, державшего в своих лапах всю округу.

Корейин — чадо богобоязненного попа. Однако ни батюшка, ни матушка очевидно не хотят затруднять для сына жизненную карьеру. Вероятно не раз перекрестили они его на счастье и может быть снабдили надлежащим образом, когда попovich отправился в гор. Сретенск для поступления в комсомол.

Дальнее путешествие необходимо было в силу того, что комсомольца-односельчане не имели никакого желания раскрывать двери чужаки перед полновесным сыночком. В Сретенске Корейин-попovich пропадет без вести. Но появляется его двойник — Корейин, сын крестьянина-бедняка. Этот новоявленный Корейин благополучно обретается в комсомоле и, украдкой вероятно ставит свечку тому угоднику, который пособил ему положить почин карьеры.

Писатель Г. Никифоров изобразил в своем романе «У фонаря» интеллигентно-дворянина Рамазева, пришедшего в партию с камнем за паузой, с вредительскими замыслами, но переменившегося в огне революции в настоящего преданного коммуниста. Случай возможный. Творческие силы революции настолько могущественны, что они могут перерабатывать до конца психику даже самых враждебных людей, достаточно чутких и лишенных личного корыстолюбия. Но случай вместе с тем и исключительный. Гораздо чаще в наш лагерь приходят чужаки, руководимые не идеалистическим порывом места восходящему классу, а самой неприкрытой жадой урвать свой кусочек медвежьего ушка. Ленин говорил около десятка лет тому назад: «К нам присосались кое-где карьеристы, авантюристы, которые назвали себя коммунистами и надувают нас, которые поехали к нам потому, что коммунисты теперь у власти, потому, что более честные «служавшие» элементы не пошли к нам работать вследствие своих остатков идей, а у карьеристов нет никаких идей, нет никакой честности».

Котляров поэтом типичнее Рамазева. Кременчугский т. Пузырин рассказывает в хитром письме о своих разговорах с комсомольцами, вышедшими из чуждой среды: «Я говорил с комсомолкой Т., — пишет т. Пузырин, — что ее побудило вступить в комсомол. Она говорит: «Я для того комсомолка, чтобы мне дали работу». Мне удалось узнать, что отец Т. торгует и потому ее не записывают на биржу труда, и она пыталась поступить на биржу как комсомолка».

Другой кременчугский комсомолец рассказывает о «карьере» некоего Шулика. Шулика пробрался на предприятие. Он не дорожил своей глоткой и выступал на каждом собрании, щедро рассыпая цветы красноречия. «Активность» Шулика привела к тому, что его избрали секретарем цеховой ячейки. Но Шулика не смог больше сдерживаться. Очевидно он счел свою карьеру обеспеченной и пустился во все тяжкие. Водка, путешествия к проституткам, драки, хулиганство — вот что стало буднями Шулика и веселой компании, возглавляемой им! На комсомольцев, стоявших в стороне, Шулика покрикивал: «Изотру в порошок». И что же? Шулика так же оказался ряженым. Под рабочей блузой скрывался кулакский сынок. Вначале он отпирался от своего отца, уверяя, что давно порвал с ним связь, но как только Шулика исключили из комсомола, блудная овца тотчас же вернулась под отцовский кров.

Длинной вереницей тянутся чужаки, пробравшиеся в комсомол, прибегнув к

маскараду. Чистка комсомола вероятно обнаружит очень многих активистов, живущих двойной жизнью: на собраниях — вулкан революционной страсти, а дома — разложившийся развратник или чистопроный меццанин. Сожалеть о их судьбе мы не станем.

Но нельзя поддаваться мягкосердечию и тогда, когда речь идет о «чужаках», которые искренно тянутся к комсомолу, но не в силах порвать со своей средой.

Г. Тазенков из Орловского округа прислал нам очерк, изображающий постыдное озлобление сына кулака, которого сторонится комсомольцы, которому, несмотря на его искреннее желание, не дают работы. Не перенеся этой роли отщепенца, кулак свои пылает помериться, но и здесь его постигает неудача. Кончается очерк словами: «В сознании медленно встает радость и вместе с тем злоба: «Сволочи, до чего довели. Унаете вы теперь сына кулака». В душе уже нет отчаяния — есть только злоба. Глухая, звериная злоба». Бедняги кулаки, которых не пускают в комсомол! — как бы восклицает автор. Все его симпатии на стороне гонимого и отверженного кулакского сына».

Схожий сюжет разработан в другом очерке «Обрутиль», автор которого описывает профкольца из меццанской семьи, вранушегося в комсомол, но под влиянием семейных угроз снявшего свое заявление. Товарищи видят в этом поступке подвох и объявляют отступнику бойкот. Поповеле он сближается с непьющими сынками и из обидчивого, советской настроенного парня превращается в завсегдашнего фокстротных вечеринок.

Без мягкосердечных авторов заключается в том, что они ищут причин психологического краха вовсе не в том месте, где они коренятся. Комсомол не виноват в раздвоенности тех чужаков, которые, с завистью следя за зацветающей новой жизнью, все же не в силах оторваться от своего классового берега, от своей семьи, от буржуазного окружения. В этом повинна их классовая природа. Даже в том случае, когда разрыв внешне происходит, классовая природа может сказываться крайне вредносно. Мы знаем, что мелкобуржуазным шатаниями и колебаниями подвержены подчас те коммунисты и комсомольцы, которых нельзя упрекнуть в личной нечестности. Они могли подчас во имя коммунизма рисковать своей жизнью, но не перешли полностью своей психики, оказываясь в критический момент отдулиной для дьявола на нас враждебной стихии.

Нам надо в первую очередь беречь свою организацию от чужаков, которые могут волюно или неволю изуродовать ее облик, а не этих чужаков от психологических трагедий, рождаемых противоречиями классового порядка. Наиболее сильные, честные, искренне переживающие эти кризисы и сумеют, порвав со своей средой, притти под наши знамена с непомяренным сердцем. Остальные останутся во вражеском лагере.

Но разве мы когда-нибудь рассчитывали на то, что врагов можно обратить в друзей с помощью проповеди? Разве мы когда-нибудь проповедали соглашение классов?

Классовая борьба остается основной движущей силой истории вплоть до того самого момента, когда мы перешагнем через порог социализма, и классовая борьба требует неустанной заботы о классовых монолитности, чистоте и закалке наших рядов.

Котляровых и Шулик — за борт!

"ПЕРВЫЕ ДЕВУШКИ"

(Женские образы в современной прозе)

БОР. ГРОССМАН

Наши девушки, ренессанс
Подмосковия шимши,
С веселых падан по ноюмом,
На пыльных костраг горюки.

М. Светлов («Рафкаовке»)

ОБЩЕСТВЕННО, что типы женщин удавались даже не всем гениальным писателям, писателям-классикам. Если «раньше воспевали прроковую женщину, как такую» (Н. Ареков), то революция поставила перед советской литературой задачу—выявить не только личные переживания девушки, подойти к ней не только как к женщине, но и выявить ее общественную сущность, подойти к ней как к общественнице. При всем том образ девушки должен быть художественно-правдивым, гармоничным, социально-оправданным. В этой сложной задаче и таится опасность — либо увидеть в девушке только общественницу, либо рассматривать ее только как женщину. В первом случае налицо схематизация, во втором—поверхностно поставленная (и стало-быть неразрешенная) половая проблема. Так обычно и бывает.

Однако нельзя сказать, что в нашей литературе вовсе нет удачных попыток показать какую девушку, какую женщину создала Октябрьская революция. Советские писатели стремятся выявить не редкое, который совершился в психике девушки. Выявить ее отрешенность от буржуазного общества, старой семьи, показать женщину-общественницу и в своей личной жизни значительно отличающуюся от буржуазной женщины.

Если мы вспомним Дашу из «Цемент» Федора Гладкова, то увидим в ней черты, характерные для новой женщины. Только после революции Даша — и многие ей подобные — получили все права гражданства. Даша работает на заводе, несет общественную нагрузку. Глеб Чумалов, уходя на фронт, оставил дома просто жену, а вернувшись, увидел новую женщину, активистку, способную с винтовкой в руках заботиться от бандитов. Она имеет собственное суждения, отрицает хотя бы минимальную зависимость жмы от мужа. Перевоплощение подруги жизни неприятно смутило даже Чумалова — партия, бойца. На взаимоотношениях супругов и пытался Ф. Гладков выявить тип революционерки. Как раз это в «Цементе» — самое слабое место, ибо Гладкову не удалось в полной мере связать два начала — общественное и личное. Героиня «Цемент» дана односторонне, схематично; вспомнить хотя бы неоправданно-сухую встречу Даши с Глебом — описание, лишенное художественной правды. Однако образ Даши достаточно рельефен, чтобы можно было усмотреть черты, присущие тому типу женщины, который преобладает в советской литературе.

Те же типические черты позволяют отнести и Анну Голандину («У фонаря» Георгия Никифорова) к характерным женским образам. В дочери рабочего Анне мы видим сходные с гладковской Дашей черты. Она тоже революционерка, активистка. Анна осознала свои права, признала

обязательства по отношению к обществу. В личной жизни она независима, она — враг усложнений. Выявляя колебания Анны между общественным и личным, когда она узнает, что любимый ее партияц Рамзен скрывает свое происхождение, Г. Никифоров дал более живой облик женщины,— хотя и в обрисовке Голандиной есть доля схематизма.

Зина Кудрячева из «Преступления Мартына» Вл. Бахметьева—один из наиболее удачных образов женщины. Она дана в условиях фронтовых. Зина работает в партийном комитете, она энергична и умна. Переживания в связи с мнимым преступлением Мартына, находчивость и человечность придают Зине достаточную убедительность. Ей не свойственна чрезмерная «легкость нрава», она умеет за себя постоять. Здесь выступает перед нами женщина-товарищ,—образ, оправданный психологически, почти лишенный схематизма.

«Легкость нрава» девушки, ложно понимаемая свободной любовью, часто соблазняет наших писателей. Идя по этой скользкой дорожке, авторы впадают в крайность, о которой мы говорили выше. Тут не спасает «идеологически-выдержанный» конец, потому что он не вытекает из данной ситуации, потому что он искусственно приделан. Нельзя считать Тани Арстархову («Луна с правой стороны» Сергея Малашичина) да и ее подруг из некоторых других произведений типами, заслуживающими внимания.

Но некоторые советские писатели безуспешно пытаются вскрыть конфликт личности женщины-общественницы, связанный с переходным периодом — периодом ломки старых традиций и поисков новых форм отношений между мужчиной и женщиной. Упомянутые нами авторы тоже не проходят мимо этой проблемы, но в вещах, подобных «Наталье Тарповой» Сергея Семенова, конфликт дан более глубоко, он в центре внимания. Наталья, как и Даша, Анна, Зина,— общественная работница; секретарь завкома. Хотя до революции она была аполитичной гимназисткой, вскоре после Октябрьской она ориентировалась в новой обстановке, нашла себе место в рабочем коллективе, в партии, избрала удовлетворяющую ее деятельность. В области же интимной—конфликт. Не зная старой семьи, она только поняла новую. Свободную любовь она усматривает в случайных, мимолетных встречах. О Наталье Тар-

повой, как о типе, можно говорить по той причине, что автор романа достаточно убедительно вскрывает социальные корни, породившие поведение Натальи. Он не отрывает женщину от среды, объясняет поступки Тарповой психологически в то время, как другие писатели делают обратное: они изолируют женщину от влияния среды или дают последнюю слишком распущенной, игнорируют общественную функцию того или иного персонажа, слишком усердно перегибают палку в сторону сексуальную.

Следует отнести «Пьяное солнце» Федора Гладкова к серьезным попыткам показать внутренние пружины, ведущие к ложному пониманию молодым поколением свободной любви. Комсомолка Маруся — жертва «культурной» чужеродности — один из типов, хотя и недостаточно раскрытых, но отчетливо намеченных. Здесь расхождение общественного с личным тоже приобретает характер серьезного конфликта.

Минус другие образы женщин из произведений художественной прозы, оставшиеся вкратце на Сane Ермаковой («Первая девушка» Николая Богданова). Хотя Н. Богданов — самый молодой из перечисленных писателей, он сумел в своей талантливой «романтической истории» показать среду, в которой работала первая девушка комсомольской организации — Саяна Ермакова. На общем фоне особенно четко выступают черты Саяны — талантливого организатора, сознательного комсомолки. Богданов дает ее личную трагедию в связи с переходом Ермаковой из деревенской в городскую организацию. Именно в городе Саяна «разложилась». Конец «первой девушки» — насильственная смерть, но Богданов доказывает художественными средствами (а иногда с сожалением публицистскими), что печальный финал произошел только вследствие досадной недоговоренности.

Литература не может быть оторвана от современности, а последняя сложна и подчас противоречива. Однако важно, чтобы писатель сам не впадал в противоречия, чтобы, создавая характер женщины-общественницы, не игнорировал ее личную жизнь, а описывал последнюю, не сгущая красок; чтобы его произведение тогда же не к пессимизму, а напротив, к революционному жизнестверждению. В нашей литературе нет еще настоящего полноценного образа советской женщины — это дело будущего, но серьезные попытки создать его — налицо.

КРУЖОК ПРОЗАИКОВ И ОЧЕРКНИКОВ «СМЕНА»

При редакциях журнала «Смена» организовался кружок прозаиков и очеркистов. Цель создания такого кружка — приближение к литературно-журналистской практике новых корреспондентских кадров из среды рабочей молодежи. Кроме «творческих» чтений и подготовки ряда литературно-теоретических вопросов, кружок «Смена» поставил своей задачей сборище материалов о жизни и быте рабочей молодежи и литературную их обработку. Кружок предлагает установить связь с товарищами из провинции. В повестке дня очередных собраний кружка разбор очерков Ильина и Жичи техника работы литератора-журналиста, новинки комсомольской литературы и пр.

Собрание кружка происходит по четвергам, в 7 час. вечера. (Тверская ул., д. 26 — Дом детской и юношеской книги). Приглашаются товарищи, желающие принять участие в работах кружка.

ПОПРОБУЙ И ТЫ!

№ 12. ХОДОМ КОНЯ

Под редакцией С. Глязера

№ 9. ГОЛОВОЛОМКА—РОМБ
(Для начинающих)

№ 11. ЗАДАЧА

Взять два таких параллелограмма, расрезать каждый на них одним и тем же способом на ЧЕТЫРЕ части и из полученных восьми фигур сложить ромб.

С. Юмашев (автору—2 очка, решенно—1 очко).

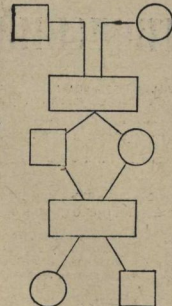
№ 10. АЭРОСАНИ

В тот лес, где рудалды и трези
Плещи соловей и р'учей
сегодня обрала пролЕся
дикойннх чудо-саеи...
лишь где-то далеко врннлнСку,
на тьмх непрустуннх лЕсон
звучит, как небуна скаеи,
сеенннскнй знои БуБенон.

Александр ЖаРон

Требуется из букв, напечатанных прописными буквами, составить начальные строки припева известной революционной песни.

А. Карачевцев (автору 2 очка, решенно—1 очко).

В квадратах этой фигуры поставьте согласные буквы, а в кругах — гласные. Все фигуры обозначат название организации, близкой всем читателям.

Комсомольский (Одесса). (Автору—1 очко, решенно—1 очко).

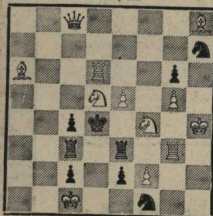
Прочтите на этом тракторе лозунг с ходом шахматного коня. Л. Смехов (автору—3 очка, решенно—2 очка).

ШАХМАТЫ

Под редакцией С. М. Слонима

Задача № 5
И. Шэфман

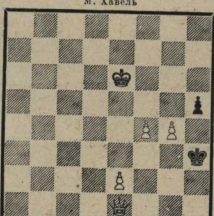
Задача № 6
М. Хавель

Белые: Крц4, Фек, Лд4 и g3, Св4 и h4, Кд5 и f4, Пед, Пд, г3 (h1), Черные: Крц4, Лс3 и g3, Кг1 и h7, Пед, с4, e2 и g6(9).

Мат в 3 хода

К нашему конкурсу решений в виду прошедшей досадной опечатки в № 1 «Смена» (исправление было помещено в № 3), соответственно отодвигается срок присылки решений

Белые: Крц4, Пед, Пед, f4, g4 (f4, g4). Черные: Крц3, Пд5.

Мат в 3 хода

на задачах № 1 и № 2. Решения на эти задачи можно принимать одновременно с решениями задач № 3 и № 4. За решение задач в этом номере будет засчитано 2 очка на двухходовку и 3 очка за трехходовку.

ПАРТИЯ № 2

Отг. февральский гамбит.
Белые: Эванс. Черные: Колх.
1. с2—d4 КС8—f6
2. с2—с4 e7—e6
3. Кh1—с3 Сf8—b4
4. d2—e3
Новинка, примененная с большим успехом. Белые обличье в этом варианте стремятся к даме f2—f3 и e2—e4, создавая сильный попер. Диагональ партии пошла по другому курсу
4..... Сd4—c5
5. Кf2—с3 0—0
6. Фd1—e2 d7—d5
7. с4—d5 e6—d5

9. Сd1—g5 Фd8—d6
10. Лучшее было Кd4—d7
9. e2—e3 b7—b6
10. Кd1—f3 Сe8—b7
11. Сf1—d3 b7—b6
12. Сg5—f6 Фd6—f6
13. Кf3—e5 e7—e6
14. Фe2—d4
Теперь на с4—с4, белые атакуют f5. Сd1—b1 и затем, возвращая ферзем на с4, будут грозить матом
14..... Фd6—e6
15. 0—0 Кf8—e6
16. f2—f4 f7—f6
Словает кони с его ослеплой пешки, но ослабит королевский фланг.

З. Т. 751.

17. Кe5—g6 Лf8—f7
18. Сd5—b1 Кe6—e7
19. Фd4—c2 Фd6—e6

Описание. Танкер белых достигшим скачком гола выигрывает качество.
20. Кg5—h8 Фe5—e4
21. Кf1—b1 c5—d4
22. Фe3—h7—f8 Кf8—f6

23. cbl—gcl Кe7—g5
24. Кh3—g4 Кf8—e8
25. Фh7—g3+

Черные славасть, т. к. они програмируют зады в совершенно безнадёжном положении. Эта партия игралась в недавно закончившемся матче Эванс—Колх, закончившемся победой Эванс.

ШАХМАТНЫЕ НОВОСТИ

Урок шахмат по радио
С марта месяца радиостанция им. Коминтерна начинает регулярно передачу лекций по шахматам. Лекции будут читаться лучшими московскими шахматистами. Часы передачи—5 ч. вечера.

Массовый турнир молодежи
«Комсомольская правда» организовала массовый турнир молодежи г. Москвы и уезда. Ожидается участие 1000 участников.

Победа молодого шахматиста
Чемпионат советских учащихся в Ленинграде закончился победой молодого шахматиста Островского, ставшего инициатором трех мастеров: Романовского, Тоттильда и Солину.

Перед вылетом в командировку советской сборной в Островского в чемпионате СССР.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

Многим. В результате прилетах мер редакция надеется избежать

всех шахматных опечаток, имеющихся в последних №№ «Смены». По поводу опечатки в задачах № 1 и № 3 см. заметку «К нашему конкурсу решений» в этом номере. Таким образом, отпадает и предложение начать конкурсы с № 3 «Смены».

Рабиновичу, М. (Дятьково). Вы спрашиваете, почему дебют в1 и партии Рагозин—Мудров (в № 1 «Смена») назван нами «Неправильным началом». Назван он так потому, что не соответствует логическим правилам развития игры в дебютной стадии. Впрочем иногда его называют началом Ретис.

Кривоноу (Москва). Ваша задача имеет существенный недостаток: она решается не только при ходе Фe2—f3, но и при ходе Фe2—h4 и h5.

Летявину. В конкурсе решений могут принять участие как подписавшиеся через Контраг, так и все читатели «Смены».

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ КОМСОМОЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ

„СМЕНА“

РЕДАКЦИЯ: Москва, Центр, Новая площадь, 6, телефон 1-81-91.
КОПИРА: Москва, Центр, Б. Чкаловский пер., 6, телефон 5-67-03.
ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: «Смена» 1 год—2 р. 6 мес.—1 р. 5 к., 3 мес.—55 к. «Смена» в приложении «Восход» 1 год—3 р. 5 к., 3 мес.—1 р. 45 к., 6 мес.—1 р. 80 к., 3 мес.—92 к.

№ 5 Март 1929 год
Содержание: Е. СЕРВЕВА—Одна (рассказ). Г. ВАСИЛЬКОВ—СКИИ—Комсомольца в тюрьме. Ф. МАЛОВ—Товарищ в деле (очерк). А. КУЗЕНКО—Чужой (стихотворение). А. БАРАХШ—Фантастический советский стихотворение (очерк). В. ДМИТРИЕВ и Н. БОГДАНОВ—Александр и Александр (повесть). Г. ДАНИЛОВ—Дуэль в обоях (очерк). А. КОЛОСНИКОВ—Под маковой головой. Б. ИРСИМАН—Горький (очерк). Стихотворение. ПОПРОБУЙ И ТЫ! ШАХМАТЫ.

Отвественный редактор Г. ЯРЦЕВ

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ
„ЗАОЧНЫЙ КОММУНИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ“

- 3. К. У.** обслуживает заочное обучение, проводимое комвузами, и самообразование, основанное на самостоятельной проработке рекомендуемой литературы.
- 3. К. У.** выходит отдельными выпусками; всего 10 вып. для каждого курса. Срок проработки полной программы (за исключ. общеобразовательных предметов)—три года, т. е. 30 выпусков.
- 3. К. У.** в 1929 г. выходит одновременно за 1-й и 2-й курсы.

Для облегчения условий подписки желающие изучить не полный курс, а отдельные предметы, могут приобрести следующие отдельные оттиски:

1. Экономическая география, 10 печ. листов в год . . . 1 р.	4. История ВКП (б), 20 печ. листов в год . . . . . 2 р.
2. История революц. движения Зап. Европы и Америки, 25 печ. листов в год . . . . . 2 р. 50 к.	5. Политическая экономия, 20 печ. листов в год . . . . . 2 р.
3. История России, 25 печ. листов в год . . . . . 2 р.	6. Экономическая политика СССР, 20 печ. листов в год . 2 р.
	7. „Бюллетень заочника“, 20 печ. листов в год . . . . . 2 р.

„Бюллетень заочника“ является руководителем и информатором заочников по всем вопросам организационно-методического порядка. Кроме того на его страницах сами заочники должны освещать практику и опыт заочной учебы.

Отдельные оттиски по названным предметам вышли из печати и рассылаются подписчикам.

Вышел журнал № 10 ПЕРВОГО КУРСА	Вышел № 1 ПЕРВОГО КУРСА (второе, перераб. изд.)	Выходит на-днях № 2 ПЕРВОГО КУРСА (второе, перераб. изд.)
---------------------------------	---	---

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: 1) При подписке на 1 год (десять выпусков) — 7 р. Допускается рассрочка: задаток — 7-го выпуска —налож. платеж. 2 р. 2) При подписке сразу на все 3 года (тридцать выпусков) — 20 р. Допускается рассрочка: задаток — 3 р., при получении 3-го и 7-го выпусков первого года, 1-го и 5-го выпусков второго года и 1-го выпуска третьего года — наложенным платежом по 3 р., и наконец при получении 5-го выпуска третьего года — наложенным платежом 2 р.

ПОДПИСКУ НАПРАВЛЯТЬ: Москва, Центр, Ильинка, 3, Госиздат, тел. 4-87-19. Ленинград, Просп. 25 Октября, 28, тел. 5-48-05, в отделения и магазины Госиздата, уполномоченным, снабженным удостоверениями, во все киоски Всесоюзного контрагентства печати, а также письмоносцам.

ГОСИЗДАТ ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1929 ГОД

НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ

„ИСКРА“

Орган всесоюзного общества „ТЕХНИКА — МАССАМ“.

В „ИСКРЕ“ печатаются статьи по всем отраслям науки и техники, все новое, что произошло за месяц; статьи об индустриализации страны, о внедрении техники в широкие массы, о социалистической перестройке нашего хозяйства, о быте, культуре, о советской и советских изобретениях.

ПРИЛОЖЕНИЯ ДЛЯ ГОДОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ:

О-во „ТЕХМАСС“ — Домашний электромонтер. О-во „ТЕХМАСС“ — Техника в домашнем быту. А. Назаров — Химик-любитель. Ю. Четч — Фотограф-любитель. Г. Бирзини — Спортсмен-любитель. Д. Захаров — В помощь тем, кто плохо понимает электричество. А. Бых — Химизация промышленности и ее значение. М. Лапиров-Скюбло — Америка и ее техника. Г. Красинский — Завоевание полярных стран.

Цена для подписчиков — 3 р. 25 к. ★ Редакция оставляет за собой право заменить указанных авторов другими.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год — 4 р. 50 к., на 6 мес. — 2 р. 30 к., на 3 мес. — 1 р. 20 к.

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА — 40 КОПЕЕК.

„ИСКРА“ должна быть настоящим журналом каждого сознательного рабочего, каждого члена общества „ТЕХНИКА — МАССАМ“, каждого рабаковца, каждого студента.

Подписку направлять по указанным выше адресам Госиздата.

